EUROPEAN RESEARCHER

International Multidisciplinary Journal

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2015. Vol.(90). Is. 1. Issued 12 times a year
Impact factor of Russian Science Citation Index 2013 – 0,460
Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2014 – 5,602

EDITORIAL STAFF

Dr. Cherkasov Aleksandr – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
Dr. Goncharova Nadezhda – Research Institute of medical primatology RAMS, Sochi, Russia
Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Kuvshinov Gennadiy – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Rybak Oleg – Scientific Research Centre of the RAS, Sochi, Russia

EDITORIAL BOARD

Dr. Abdrakhmatov Kanat – Institute of seismology NAS, Bishkek, Kyrgyzstan
Dr. Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Dr. Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dr. Blinnikov Sergei – Institute of theoretical and experimental physics, Moscow, Russia
Dr. Deene Shivakumar – Central University of Karnataka, Karnataka, India
Dr. Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Dr. Elyukhin Vyacheslav – Center of Investigations and Advanced Education, Mexico, Mexico
Dr. Halczak Bohdan – University of Zielona Góra, Poland
Dr. Kolesnik Irina – Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Dr. Kopylov Vladimir – Physical-Technical Institute National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Dr. Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Dr. Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, The University of Newcastle, Australia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Mydin Md Azree Othuman – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Dr. Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Dr. Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Dr. Ojovan Michael – Imperial college London, London, United Kingdom
Dr. Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Dr. Šmigeľ Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Ziatdinov Rushan – Fatih University, Istanbul, Turkey

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate **ПИ № ФС77-50466** 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Jornals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutcii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: http://erjournal.ru/en/index.html
E-mail: evr2010@rambler.ru
Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Passed for printing 25.1.15.
Format 21 × 29,7/4.
Enamel-paper. Print screen.
Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.
Order № 158.

© European Researcher, 2015

EUROPEAN RESEARCHER

2015

Is. 1

ЕВРОПЕЙСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
20145. № 1 (90). Выходит 12 раз в год.
Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,460
Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2014 – 5,602

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия (Гл. редактор)
Гончарова Надежда – Научно-исследовательский институт медицинской приматологии РАМН, Сочи, Россия
Кувшинов Геннадий – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
Рыбак Олег – Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Сочи, Россия
Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдрахматов Канатбек – Институт сейсмологии НАН, Бишкек, Киргизия
Бажанов Евгений – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия
Бекман Йохан – Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Блинников Сергей – Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва, Россия
Гальчак Богдан – Университет г. Зелона Гура, Зелона Гура, Польша
Дине Шивакумар – Центральный университет г. Карнатака, Карнатака, Индия
Догонадзе Шота – Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
Елюхин Вячеслав – Центр исследований и передового обучения, Мехико, Мексика
Зиатдинов Рушан – Университет Фатих, Стамбул, Турция
Колесник Ирина – Институт истории Украины НАН Украины, Киев, Украина
Копылов Владимир – Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
Малинаускас Ромуальдас – Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
Марвик Роджер – Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия
Мудин Мд Азри Отхуман – Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
Мюллер Мартин – Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
Ожован Михаил – Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Соединенное Королевство
Рансбергер Мария – Байротский университет, Байрот, Германия
Шмигель Михал – Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации **ПИ № ФС77-50466** от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Jornals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи, ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: **http://erjournal.ru/**
E-mail: **evr2010@rambler.ru**

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 25.1.15.
Формат 21 × 29,7/4.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Заказ № 158.

©European Researcher, 2015

ЕВРОПЕЙСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

2015

№ 1

CONTENTS

Historical sciences and archeology

Irina V. Kornilova, Timur A. Magsumov
The Soviet Society in Focus of a Regionalistika 4

Economic sciences

Zeyneb Adamanova
Trends in the Development of International Tourism and Imperatives of Modernizing the Tourism Industry 17

Lyudmila V. Gorbatova, Alla V. Oleinikova, Bakytgul M. Sadanova, Galiya S. Mukhasheva
Automation of Methods for the Subjective Measuring of Factors in the Operation of Automated Information Systems by Means of VBA 26

Ehssan Jandaghi
Efficiency Evaluation of Research Groups Using Data Envelopment Analysis 32

Farrukh Shahzad, Naveed Ahmed, Zeeshan Fareed, Bushra Zulfiqar, Faisal Naeem
Corporate Governance Impact on Firm Performance: Evidence from Cement Industry of Pakistan 37

Philological sciences

Dariga A. Bekova, Akbope K. Karabaeva, Akmaral A. Umirbekova
Communicative – Activity Approach in Learning Foreign Language 48

Ella V. Nesterik, Natalya S. Rozhayeva
The Types of Personal Networks in the Texts Containing Descriptions of Dematerialization of a Subject 55

Philosophical sciences

Sergey A. Lebedev
The Structure of the Contemporary Methodology of Scientific Cognition 61

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 90, Is. 1, pp. 4-16, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.90.4
www.erjournal.ru

Historical sciences and archeology

Исторические науки и археология

UDC 908

The Soviet Society in Focus of a Regionalistika

[1] Irina V. Kornilova
[2] Timur A. Magsumov

[1-2] Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies and resources, Russian Federation
423806, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, Nizametdinov St., 28
PhD (History), Associate Professors
E-mail: ivkornilova@list.ru, nabonid1@yandex.ru

Abstract

The article presents the most significant intellectual achievements of the Russian historians in the field of historical study of local lore, regional and local history of the beginning of the XXI century in the conditions of radical transformations of the Russian historical science, its academic and high school structures, metropolitan and regional communities of the Russian scientists, their scientific communication connections and interactions with the western historians-regionalists are presented in article. There is p the attempt to consider the Soviet society through a prism of a combination and integration micro and macroapproaches in a locus of regional researches is made in this work. Methodological approaches of "modern local history" are considered in comparison with the developed local history practicians of an historiography. The authors comes to a conclusion about the beginning of the new period in the history of the local history movement connected with rehabilitation of traditional methods of an historiography, but on the new methodological basis with the purpose to save national historiographic traditions and to try to break the barriers existing in science.

Keywords: local history; historical study of local lore; history USSR; historiography; Soviet power and society.

Введение

В последнее двадцатилетие исследователи вовлечены в поле повышенного интереса общества и научных элит к феномену региона. Регионалистика стала претендовать на роль одной из цепей социогуманитарного знания. Некоторые историографы предрасположены связывать этот процесс с протекающим в российской истории методологическим поворотом в направлении микроисторического подхода и локальной истории. Подобные заявления в большей степени служат теоретическим обоснованием сложившейся практики работы

провинциальных историков-профессионалов, нежели выявлением подлинных мотивов расширения фронта работ по местной истории. Представляется, что в первую очередь на это повлияли финансовые трудности постсоветского времени для занятия общероссийскими темами, открытие новых фондов в местных архивохранилищах и возможность изучения новых проблем.

К началу XXI века в отечественной исторической науке сложились отдельные направления, рассматриваемые как перспективные. Одним из них является «новая локальная история», которая нацелена на исследование с полидисциплинарных позиций локальных и региональных сообществ как субъектов исторического процесса в контекстуальном поле общероссийской истории. Этапы и особенности становления российской концепции локальной и региональной истории, равно и соответствующих ветвей историографии требуют специального изучения, поскольку это тесно связано с поисками новых способов познания сложных объектов и процессов, с конструированием междисциплинарных исследовательских моделей.

В изучении провинциальной истории историки-профессионалы столкнулись с любителями-краеведами, да и сам термин «локальная история» весьма близок краеведению. Для локального подхода свойственен ряд признаков, созвучных позициям краеведов: выявление частного, особенного, неповторимого, свойственного только для данной местности; территориальная ограниченность объекта изучения; интенсивное внимание к фактам и к источникам; комплексный подход к объекту изучения, целостность его изображения; включение объекта изучения в общий контекст региональной, отечественной и всемирной истории; эмоциональное, уважительное отношение к жившим в прошлом людям и описываемым событиям. Эти два направления, несмотря на разницу в целях и методологических подходах, должны идти рука об руку в решении задач изучения истории родного края.

Научный журнал «В мире научных открытий», обслуживающий профессиональные сообщества ученых, регулярно публикует на своих страницах статьи по истории российской провинции, что позволяет предпринять попытку реконструировать текущий историографический процесс.

Материалы и методы

В основе статьи лежит историографический обзор материалов по локальной истории, опубликованных на страницах журнала «В мире научных открытий». Работы анализируются нами исходя из многофакторного объяснения основных проблем советского общества, осмысленных в региональном ракурсе, с помощью общеисторических методов исследования и методов, используемых при изучении локальной истории.

Обсуждение и результаты

Исследованию событий Октября 1917 г. в рамках изучения региональной истории посвящена статья А.А. Черкасова [67], рассматривающая крестьянское движение на территории Черноморской губернии. Автор придерживается точки зрения, что в октябре 1917 г. был осуществлен переворот, приведший к власти большевиков. Интересны страницы, посвященные захвату большевиками власти вооруженным путем в Сочинском округе.

Тема советской власти и общества в условиях гражданской войны в региональном аспекте остается наименее изученной. Внимание исследователей привлекает история Чехословацкого корпуса, с выступлением которого долгое время связывали начало гражданской войны. Основой для публикации А.Н. Валиахметова [11] стали новые источники (более 30 дневников и воспоминаний) о вооруженной борьбе против чехословаков на территории Казанской губернии в 1918 г. Автор считает, что воспоминания участников боев дают возможность выявить уникальную информацию и стереотипные ситуации из истории Чехословацкого легиона. О.Г. Кирякова поднимает «чапаевскую тему» в истории гражданской войны в Поволжском крае [32]. В статье А.Н. Верижникова [12] выявлены причины, по которым в 1920 г. на территории Орловской губернии так и не смогли нормально функционировать созданные для подавления различных актов противодействия большевистскому режиму (кулацко-эссеровских восстаний, мятежей и др.) части особого назначения. А.А. Шувалов, анализируя архивные и мемуарные источники,

предпринял попытку выяснить, почему офицерскому корпусу Вооруженных сил юга России и Российской армии Колчака не удалось решить проблему установления жесткой дисциплины [71]. В то же время Е.Ю. Бобкова показала динамику приращения исторических знаний по проблеме политического воспитания военнослужащих РККА в годы гражданской войны [10]. К.А. Зайцева и С.Н. Щерба подняли проблему судопроизводственной деятельности Тюменского Губернского Военно-революционного трибунала в 1918–1923 гг. [23]. Социально-трудовые отношения в России в период «военного коммунизма» рассмотрены в статье Б.Е. Рощина [53].

В центре внимания современных исследователей вновь очутилась, казалось бы, изученная в 1950-е гг. тема новой экономической политики, что обусловлено неоднозначностью подходов в поиске советским руководством экономической модели социализма. Сегодня акцент переместился на проблемы государственного регулирования сферы развития сельского хозяйства и товарно-денежных отношений. Причем в последние годы все большее внимание уделяется региональным аспектам проблемы. Так, Г.Р. Кельберер [31] размышляет о сельской кооперации 1920-х гг. в южных регионах Западной Сибири в ракурсе деятельности многопрофильного Ишимского Союза Сельскохозяйственных и Кредитных Кооперативов. Автор придерживается мнения, что кооперация в жизни сибирских крестьян являлась своеобразной формой удовлетворения своих экономических интересов, а кооперативные союзы сыграли большую роль в развитии российского кооперативного движения, особенно в Сибири, способствуя оптимизации сельскохозяйственного производства. Продолжая тему развития сельского хозяйства, В.Е. Иваненко и Н.В. Бахарева [27] на основе анализа животноводческой сферы сельского хозяйства в Зауралье обосновывают высокую эффективность развития отрасли исключительно мерами новой экономической политики. Хотя следует заметить, что авторы не учли тот факт, что высокие темпы роста во многом объяснялись «восстановительным эффектом». Среди факторов спада в развитии животноводства в 1921–1928 гг. авторы выделяют ценовую, налоговую и закупочную политику. Авторы продолжили тему развития зернового хозяйства Зауралья в 1914–1923 гг. [26], показав причины сельскохозяйственного кризиса в 1921–1922 гг., во время которого произошло резкое сокращение посевных площадей, валового сбора зерновых культур, появление новых культур, не свойственных данному региону, а также сокращение поголовья домашних животных, голод населения и его убыль.

Дискуссионной проблеме современной России – взаимоотношениям государства и частного капитала в торговле в период новой экономической политики – посвящена статья П.В. Юрлова [72]. На примере г. Красноярска Енисейской губернии автор рассматривает механизмы усиления и административного регулирования рынка (введение усиленного налогообложения, преимущественное кредитование государственной торговли, преимущества при перевозке товаров и др.). Интересен вывод автора о безотказности работы данной схемы вплоть до середины 1980-х гг. Причины кризиса политики советской власти в разрешении социальных проблем в уральских городах и деревнях в период новой экономической политики, таившей в себе широкие демократические начала, установлены в статье Н.Р. Хамидуллина [65]. В рамках социальной политики советской власти конца 1920-х – начала 1930-х гг. показаны особенности медицинского обслуживания населения города Вятки [54]. В контексте социальной политики в публикации И.С. Шиловой [70] на основе архивных материалов Пермского края представлен анализ репрессивной политики советской власти в отношении технической и педагогической интеллигенции в 1930-е гг. На основе данных переписей 1920-х гг. В.А. Журавлевой определена динамика численности социальной группы «служащих» в уральских городах [22]. Автор пришел к выводу, что в течение 1920–1926 гг. увеличившаяся численно социальная группа «служащие» занималась оказанием нематериальных услуг государству и отдельным гражданам. Более того, изменилось и распределение городских служащих по группам занятий: если в 1920–1923 гг. наиболее многочисленным был делопроизводственный и учетно-контрольный персонал, служащие по охране безопасности, то в 1926 г. – специалисты, занятые в производственно-распределительной сфере. Особенности взаимоотношений сельских тружеников и советской власти Северного Кавказа в конце 1920–1930-х гг., по мнению Т.Н. Кожемяко, варьировались от ее полного принятия и одобрения до полного отторжения [34].

Тема социального обеспечения нетрудоспособных граждан в инвалидных домах Сибири в 1920–1930-х гг. поднята в статье А.С. Ковалева [33]. Выводы автора о неравномерности распределения вещевого довольствия между разными категориями инвалидов обусловлены использованием классового принципа, порождающего дискриминацию в обеспечении лиц, не имевших трудового стажа. В статье Н.А. Личак [40] исследованы особенности и проблемы изъятия церковных ценностей в Ярославской губернии в 1922 г.

Внимание исследователей приковано к одному из трагических эпизодов российской истории – голоду 1933 г. Так, Н.Е. Каунова в своей работе [30] на основе анализа аграрной политики государства, дает оценку причин, динамики и демографических последствий голода в самом важном зерновом районе страны – Средне-Волжской деревне. В частности, автор считает, что 1932 г. стал завершающим в действии имеющих естественное происхождение факторов демографических процессов. После голода обозначилась тенденция неуклонного уменьшения жизненных сил деревни. Искажение исторических фактов голода 1932–1933 гг. представлено в статье Д.Ю. Касынцева [29].

И.А. Гридунова на материалах Алтая [17] выявляет формы взаимодействия прокуратуры и средств массовой информации в период новой экономической политики, когда происходил процесс формирования основ советской прокуратуры, просуществовавшей в течение долгого времени. Следует заметить, что В.В. Фролов [64] продолжает исследование деятельности региональных прокуратур на материалах Псковской области в трудный период первого послевоенного десятилетия. В статье А.А. Иванова и Т.А. Приваловой исследованы проблемы становления и развития уголовно-исполнительной системы Байкальского региона – Республики Бурятия и Иркутской области [28]. В.Ж. Дорохов в своей работе [20], сравнивая качества милиционера времен СССР и периода демократической России, пришел к выводу, что советский милиционер был в более выгодном свете.

Анализ роли театра в повседневной жизни городского населения Западной Сибири в 1920–1930-е гг. дан в публикации Е.С. Пономаревой [50]. Автор утверждает, что массы городских людей требовалось приучить к городскому образу жизни, в том числе и к способам проведения досуга. В данном случае на театр возлагалась функция привнесения культурности в широкие городские слои населения, оформляя и нормализуя, согласно образцам культурности, их обыденную жизнь. Феномен территориальности искусства Дальнего Востока в контексте межкультурного взаимодействия рассмотрен в статье В.А. Королевой [36]. Автор выявила аспекты социальной мотивации формирования векторов концертной практики местных музыкантов и гастролеров, особенности тематики и содержания концертного репертуара и в целом вопросы развития и трансформации региональной музыкальной культуры на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. В статье О.В. Тузовой рассмотрена музыкально-культурная система в 1939–1945 гг. на материалах Поволжья – Куйбышевской, Казанской, Пензенской, Ульяновской и Саратовской областей [60].

Пространственно-территориальная мобилизационная политика Советского государства в предвоенное десятилетие рассмотрена О.Ю. Репуховой [52] на основе анализа условий и динамики формирования системы приграничных полос в Карелии. Основные этапы развития и становления «Осовиахим» Иркутской области, созданного в январе 1927 г. и его деятельности, в том числе в учреждениях и учебных заведениях, посвящена статья В.В. Теплухина [59].

К сожалению, менее вдумчиво авторы журнала относятся к исследованию региональных аспектов военного времени (1941–1945 гг.). Лишь П.С. Попов, М.Н. Волошина, А.М. Украинцев, В.В. Федотова, Т.Ю. Хаустова, Г.В. Алжейкина, Т.Г. Новоселова и предприняли попытки изучения этого сложного периода. В публикациях данных авторов рассмотрены вопросы социально-культурного пребывания в Иркутской области депортированных литовских граждан, обвиненных в пособничестве немцам [51]; проверочно-фильтрационных лагерей, где содержались побывавшие в плену бойцы Красной Армии, а также лица призывного возраста, оказавшиеся на оккупированной территории [14]; процессы эвакуации и реэвакуации населения в Мордовии в 1941–1948 гг. [62]; вклад военнопленных и интернированных в реконструкцию индустрии Южного Урала во время и после Второй мировой войны [61]; структура санитарной службы 45 авиационной дивизии

дальнего действия базировавшейся на аэродроме Московской области в 1942–1945 гг. [66] В работе Г.В. Алжейкиной поднята проблема деятельности в годы Великой Отечественной войны профессиональных коллективов на примере фронтовой бригады, состоящей из артистов Чувашского государственного ансамбля песни и пляски [3]. Объектом исследования Т.Г. Новоселовой стала «Книга памяти» г. Новокузнецка, содержащая сведения о кузбассцах, погибших в годы Великой Отечественной войны [48].

Послевоенная фаза истории советской коммунистической цивилизации представлена в журнале публикациями, отражающими проблемы социально-экономического и культурного развития страны в соответствии с правлением советских вождей.

Вопросы взаимоотношений местных органов власти и провинциальной интеллигенции в послевоенный период (1946–1953 гг.) рассмотрены на примере Горьковской области И.В. Филипчуком [63]. Проблема адаптации к мирной жизни городского населения Краснодарского края в послевоенный период исследована М.С. Дмитриевской [19]. Автор показала специфику повседневной жизни населения края, взаимодействие его с властью и обществом.

Тема реорганизации советской системы управления экономикой хрущевского периода в региональном аспекте рассмотрена в серии статей П.Е. Соборнова [55-57], объектом исследования которого является один из крупнейших регионов страны – Горьковский экономический административный район. Автор, исследуя процесс формирования Горьковского совнархоза и реформы партийных органов, приходит к неутешительному выводу о провале реформ на региональном уровне. Острые противоречия внутри органов власти стали, по мнению автора, основными причинами нарастания негативных тенденций в развитии советской экономической модели. В статье И.А. Мороз [44] поднята не только проблема повышения качества товаров в советской торговой системе 1950–1960-х гг. на основании архивных источников и материалов периодической печати, но и дан анализ путей решения этой проблемы.

Проблемы молодежного движения в отечественной историографии стали предметом изучения С.В. Гусевой [18]. Автор акцентирует внимание на работах, освещающих трудности, недостатки и проблемы в жизни советской молодежи, работающей на ударных стройках Южного Урала в 1956–1965 гг. И.Ф. Айсин рассматривает вопросы подготовки сельскохозяйственных кадров в системе профессионально-технического образования Оренбургской области [2].

Продолжает исследование социально-экономических проблем брежневского периода на материалах Поволжских областей А.В. Захаров, Среднего Зауралья – О.В. Афонасьева [6]. В частности, А.В. Захаровым рассмотрена система бытового обслуживания сельского населения [25], а также формирование собственной структуры подготовки кадров мелиораторов в Саратовской области в целях обеспечения сельского хозяйства квалифицированными специалистами [24]. Достижения и проблемы политики обеспечения сельского хозяйства механизаторскими кадрами и закрепления профессиональных кадров на селе Среднего Зауралья проанализированы в источниковедческой работе О.В. Афонасьевой и О.П. Еланцевой [7]. Продолжая исследование темы культурно-образовательной инфраструктуры села Среднего Зауралья в 1965–1985 гг., О.В. Афонасьева представила анализ изменений в культурной и образовательной сферах, произошедших в сельской местности в ходе политики реформирования сельского хозяйства [5]. Особенности государственной политики в сфере культуры Красноярского края исследованы Е.И. Лобыневой [41]. Кадровая политика в ракурсе привлечения молодежи к управлению государством, пополнения рядов компартии и создания надежного молодого резерва в Свердловской области в 1980-х гг. стала объектом изучения в статье Н.А. Тарасовой [58]; патриотического воспитания молодежи средствами массовой информации на примере Республики Адыгея – в статье М.А. Ешева [21]. Исторический опыт интеграции высшего образования и производства в 1970-е гг. на примере отдельно взятого региона исследован А.А. Арслановой [4]. Особенности подготовки кадров квалифицированных учителей для средних общеобразовательных и профессиональных учебных заведений Дагестана в 1970-1980-е гг. отражены в публикации Х.С. Муцалханова и Н.Ш. Мугутдиновой [47], Н.Ф. Мусаевой и С.Г. Хиясовой [45]; в Кемеровской области в 1930–1985 гг. – в работе И.В. Шаляпиной [69]. Вопросы политического воспитания личного состава Советской армии

послевоенного периода подняты в статье Е.Ю. Бобковой [9].

Интересны работы, рассматривающие на фоне эпохи аналитические биографии видных деятелей советской эпохи – Ф.Х. Мустафиной, министра образования Башкирии [46], Г.Я. Сокольникова, народного комиссара финансов РСФСР и СССР [16].

Ряд статей журнала обращены к различным темам социокультурной жизни советского общества: повседневной культуре народов Среднего Поволжья [39], Сибири [8, 37, 38]; феномену стиляг как альтернативной молодежной советской субкультуре [15]; кампании против популярной музыки, начатой постановлением ЦК КПСС [68]; женскому вопросу в советском обществе [1]; вопросам развития краеведения [13, 35, 42, 43, 49].

В целом, материалы журнала «В мире научных открытий» не дают исчерпывающей информации по многим актуальным вопросам советского времени, однако они важны в плане изучения регионального ракурса советского общества.

Выводы

Региональная история является существенной и неотъемлемой частью исторических изысканий, как за рубежом, так и в России. Она прошла продолжительный период становления и развития, постоянно соотносясь с общим историографическим процессом. Развитие науки делает окончательно очевидным тот факт, что подлинно поднять постижение местной истории до уровня ключевого, равноправного исторического жанра возможно не только накоплением работ, исполненных в традиционной манере изложения материала, но и посредством значительного обновления инструментария исследователей, овладением современными междисциплинарными социогуманитарными методиками и подходами. Отличную возможность предоставляет нам в этом случае изучение истории повседневности, культурно-антропологических аспектов жизнедеятельности местного социума. Все это даст возможность избежать периферийности в научной деятельности и позволит историкам, занимающихся региональной историей, опираясь на опыт прошлого, используя местный материал, внести свой вклад в становление новых направлений, развивающихся в исторической дисциплине в целом.

Примечания:

1. Агеева В.В. От Александры Коллонтай до «Pussy riot»: женщины, гендер и власть советской и постсоветской России сквозь призму англо-американской историографии // В мире научных открытий. 2014. № 11.8 (59). С. 2888-2901.
2. Айсин И.Ф. Решение кадрового вопроса в период освоения целинных земель в Оренбургской области // В мире научных открытий. 2010. № 4-3. С. 36-38.
3. Алжейкина Г.В. Чувашский государственный ансамбль песни и пляски на фронтах Великой Отечественной войны // В мире научных открытий. 2014. № 7 (55). С. 160-182.
4. Арсланова А.А. Сотрудничество высшей школы и базовых предприятий региона при подготовке специалистов без отрыва от производства: опыт 70-ых годов // В мире научных открытий. 2014. № 1.1 (49). С. 465-480.
5. Афонасьева О.В. Культурно-образовательная структура села Среднего Зауралья (1965-1985 гг.) // В мире научных открытий. 2014. № 11.8 (59). С. 3256-3264.
6. Афонасьева О.В. Сельскохозяйственное производство Среднего Зауралья 1965-1985: годы «застоя» или «стабильного развития»? // В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 26-32.
7. Афонасьева О.В., Еланцева О.П. Государственная политика в области обеспечения села механизаторскими кадрами 1965-1985 гг. в оценке исторических источников (на материалах Среднего Зауралья) // В мире научных открытий. 2014. № 11.8 (59). С. 3205-3215.
8. Бакулина Т.И., Кучева А.В. Облик послевоенного провинциального города (Тюмень второй половины 40-х – первой половины 50-х гг. XX века) // В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 33-38.
9. Бобкова Е.Ю. Генезис отечественной историографии политического воспитания личного состава Советской армии послевоенного периода (1945-1991 г.) на современном этапе развития исторической науки // В мире научных открытий. 2014. № 9.3 (57). С. 1093-

1105.
10. Бобкова Е.Ю. Политическое воспитание военнослужащих РККА в годы российской гражданской войны: обзор истории изучения проблемы (вторая половина 80-х гг. XX века – до настоящего времени) // В мире научных открытий. 2014. № 1.1 (49). С. 693-711.
11. Валиахметов А.Н. Чехословацкий легион в Казанской губернии в 1918 году. Воспоминания // В мире научных открытий. 2012. № 7.1. С. 141-159.
12. Верижников А.Н. Отряды особого назначения на территории Орловской губернии в 1920 г.: организация и формирование // В мире научных открытий. 2012. № 7.1. С. 109-123.
13. Волкова А., Зудина Т., Каленкова О.С. История села Большие Ключищи // В мире научных открытий. 2010. № 6-2. С. 328-332.
14. Волошина М.Н. Проверочно-фильтрационные лагеря в системе политических репрессий (1941-1946 гг.) // В мире научных открытий. 2010. № 4-12. С. 87-89.
15. Габур В.С. Влияние моды на культурное сознание: феномен стиляг в СССР // В мире научных открытий. 2012. № 11. С. 270-281.
16. Гребнев А.Г. Г.Я. Сокольников – народный комиссар финансов РСФСР и СССР (ноябрь 1922 – январь 1926 г.) // В мире научных открытий. 2010. № 5-1. С. 132-135.
17. Гридунова И.А. Формы взаимодействия прокуратуры и прессы в 1920-е гг. (на материалах Алтая) // В мире научных открытий. 2010. № 4-12. С. 103-105.
18. Гусева С.В. Историография социализации молодежи ударных комсомольских строек Южного Урала (1956-1965 гг.) // В мире научных открытий. 2012. № 11. С. 229-241.
19. Дмитриевская М.С. Проблема адаптации к мирной жизни населения городов Краснодарского края в 1945-1959 гг. // В мире научных открытий. 2010. № 4-12. С. 89-91.
20. Дорохов В.Ж. Нарушения дисциплины и законности в советской милиции 1953-1968 гг. // В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 81-91.
21. Ешев М.А. Роль СМИ в процессе патриотического воспитания молодежи в Республики Адыгея // В мире научных открытий. 2010. № 4-12. С. 7-8.
22. Журавлева В.А. Социальная группа «служащие» среди горожан Урала (по материалам переписей 1920-х гг.) // В мире научных открытий. 2014. № 1.1 (49). С. 712-722.
23. Зайцева К.А., Щерба С.Н. Документирование судопроизводственной деятельности Тюменского Губернского Военно-Революционного трибунала (1918–1923 гг.) // В мире научных открытий. 2010. № 3-1. С. 110-114.
24. Захаров А.В. Подготовка кадров мелиораторов в Саратовской области в 1960-х – начале 1970-х гг. // В мире научных открытий. 2011. Т. 16. № 4. С. 35-41.
25. Захаров А.В. Служба быта в социальной структуре сельских районов в 1965-1985 гг. на материалах областей Поволжья // В мире научных открытий. 2012. № 4.2. С. 46-62.
26. Иваненко В.Е., Бахарева Н.В. Зерновое хозяйство Тюменской (Тобольской) губернии в 1914-1923 гг. и кризис 1921-1922 гг. // В мире научных открытий. 2014. № 11.3 (59). С. 1150-1165.
27. Иваненко В.Е., Бахарева Н.В. Новая экономическая политика и ее влияние на развитие животноводства в Зауралье (1921-1928 гг.) // В мире научных открытий. 2012. № 11.2. С. 11-29.
28. Иванов А.А., Привалова Т.А. Из истории уголовно-исполнительной системы Байкальского региона // В мире научных открытий. 2010. № 5-1. С. 126-129.
29. Касынцев Д.Ю. Проблемы искажения исторических фактов голода в СССР 1932-1933 годов // В мире научных открытий. 2010. № 4-12. С. 43-44.
30. Каунова Н.Е. Демографические последствия голода в начале 1930-х гг. в Средне-Волжской деревне // В мире научных открытий. 2010. № 6.2. С. 333-336.
31. Кельберер Г.Р. Деятельность Ишимского Союза сельскохозяйственных и кредитных кооперативов 20-х годов XX века как пример оптимизации сельского хозяйства на юге Западной Сибири // В мире научных открытий. 2010. № 4-12. С. 91-93.
32. Кирякова О.Г. Гражданся война в Поволжье // В мире научных открытий. 2010. № 4-8. С. 124-126.
33. Ковалев А.С. Материально-бытовая обеспеченность нетрудоспособного населения

в инвалидных домах Сибири в 20-30-х гг. XX в. // В мире научных открытий. 2013. № 9.1 (45). С. 77-97.

34. Кожемяко Т.Н. Советская власть и крестьянство Северного Кавказа в конце 1920-1930-е гг.: особенности взаимоотношений // В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 102-106.

35. Корнилова И.В. Ренессанс елабужского краеведения // В мире научных открытий. 2011. Т. 16. № 4. С. 120-124.

36. Королева В.А. Музыкальная концертная деятельность на Дальнем Востоке России 1920-1930-х гг.: векторы демократизации и межкультурного взаимодействия // В мире научных открытий. 2014. № 11.8 (59). С. 3095-3110.

37. Кучева А.В. Основные черты городской среды Тюмени в послевоенный период (1945-1953 гг.) // В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 102-106.

38. Кучева А.В. Человек в провинциальном городе: повседневная жизнь в послевоенные годы (1945-1953) // В мире научных открытий. 2014. № 11.8 (59). С. 3130-3145.

39. Лепешкина Л.Ю. Похоронно-поминальный обряд как механизм сохранения традиций в культуре народов Среднего Поволжья (XIX в.) // В мире научных открытий. 2012. № 7.1. С. 160-187.

40. Личак Н.А. К вопросу об изъятии церковных ценностей в Ярославской губернии в 1922 г. // В мире научных открытий. 2010. № 2-1. С. 74-76.

41. Любынева Е.И. Государственная политика в сфере культуры в Красноярском крае в 1960-1980-е гг. // В мире научных открытий. 2013. № 5.3 (41). С. 53-64.

42. Магсумов Т.А. Учащаяся молодежь в общественной жизни Казани начала XX века // В мире научных открытий. 2011. Т. 16. № 4. С. 50-58.

43. Магсумов Т.А., Корнилова И.В. Сочинские страницы современной советологии // В мире научных открытий. 2014. № 1 (49). С. 16-22.

44. Мороз И.А. Некоторые проблемы качества товаров и пути их решения в советской торговле 50-60-х годов XX века // В мире научных открытий. 2014. № 11.8 (59). С. 3165-3179.

45. Мусаева Н.Ф., Хиясова С.Г. Становление художественно-педагогического образования в Дагестане 1970-1990-е годы // В мире научных открытий. 2014. № 11.8 (59). С. 3180-3193.

46. Мустафина Ф.З., Магсумов Т.А., Корнилова И.В. Женское лицо российского образования: Ф.Х. Мустафина // В мире научных открытий. 2014. № 5 (53). С. 18-25.

47. Муцалханов Х.С., Мугутдинова Н.Ш. Подготовка учителей трудового обучения в средних специальных и высших учебных заведениях Дагестана в начале 70-х – середине 80-х годов XX века // В мире научных открытий. 2011. Т. 16. № 4. С. 64-70.

48. Новоселова Т.Г. «Всекузбасская книга памяти» как источник по изучению истории Великой Отечественной войны (по материалам «Книги Памяти» г. Новокузнецка) // В мире научных открытий. 2010. № 6-2. С. 396-398.

49. Оюн А.М. Становление и развитие детской музыкальной школы в Тувинской автономной области в 1947-1960 годы // В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 126-131.

50. Пономарева Е.С. Театр и повседневность в 1920-30-е годы // В мире научных открытий. 2010. № 4-12. С. 55-56.

51. Попов П.С. К вопросу о литовских спецпоселенцах в Аларском районе Иркутской области // В мире научных открытий. 2010. № 6-2. С. 356-359.

52. Репухова О.Ю. Система пограничных полос в Карелии в 1930-х годах // В мире научных открытий. 2014. № 11.8 (59). С. 3216-3227.

53. Рощин Б.Е. Принудительный труд в России в период «военного коммунизма»: историко-правовой аспект // В мире научных открытий. 2010. № 2-1. С. 77-81.

54. Семенова А.Ю. Особенности медицинского обслуживания населения г. Вятки в конце 20-30-х гг. XX века // В мире научных открытий. 2010. № 3-3. С. 107-108.

55. Соборнов П.Е. Протоколы заседаний парткома Горьковского (Волго-Вятского) совнархоза 1957-1966 годов как исторический источник // В мире научных открытий. 2012. № 11.2. С. 93-105.

56. Соборнов П.Е. Совнархоз Горьковского экономического административного

района в общественном сознании современников // В мире научных открытий. 2012. № 4.2. С. 188-201.

57. Соборнов П.Е. Управленческая модернизация в СССР 1957-1962 годов в области промышленности строительства и партии (по материалам Горьковской области) // В мире научных открытий. 2012. № 11.2. С. 30-46.

58. Тарасова Н.А. Молодежь как резерв пополнения управленческих кадров в регионе в 1980 гг. (на материалах Свердловской области) // В мире научных открытий. 2010. № 1-1. С. 111-116.

59. Теплухин В.В. История оборонных организаций Иркутской области // В мире научных открытий. 2010. № 6-2. С. 417-420.

60. Тузова О.В. Материальные ресурсы региональной музыкальной культуры в 1939-1945 гг.: проблема размещения (на примере Поволжья) // В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 155-169.

61. Украинцев А.М. Трудоиспользование военнопленных и интернированных в Челябинской области во время и после второй мировой войны // В мире научных открытий. 2012. № 4.2. С. 239-250.

62. Федотов В.В. Эвакуационные процессы в Мордовской АССР в 1941-1948 гг. // В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 177-182.

63. Филипчук И.В. Взаимоотношения местных органов власти и провинциальной интеллигенции в 1946-1953 гг. (на примере Горьковской области) // В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 183-188.

64. Фролов В.В. Основные направления деятельности региональных прокуратур РСФСР в первое послевоенное десятилетие (по материалам прокуратуры Псковской области) // В мире научных открытий. 2012. № 4. С. 77-85.

65. Хамидуллин Н.Р. Кризис социальной политики в первые годы советской власти на Урале: причины и пути решения // В мире научных открытий. 2010. № 3-2. С. 129-132.

66. Хаустова Т.Ю. Особенности организации санитарной службы 45 авиационной дивизии дальнего действия в период ее дислокации в поселке Стаханово (городе Жуковский) Московской области в 1942-1945 гг. // В мире научных открытий. 2013. № 1. С. 13-25.

67. Черкасов А.А. Октябрь 1917 г. и его роль в формировании крестьянского движения на Черноморье // В мире научных открытий. 2010. № 2-1. С. 94-98.

68. Шадрин В.О. КПСС против популярной музыки в 1984 году // В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 200-204.

69. Шаляпина И.В. Становление и развитие системы педагогических училищ в Кемеровской области (1930-1985 гг.) // В мире научных открытий. 2010. № 4-12. С. 112-114.

70. Шилова И.С. К вопросу о фальсификации дел в отношении интеллигенции в 1930-е гг. (по материалам Пермского архива новейшей истории) // В мире научных открытий. 2011. Т. 16. № 4. С. 145-153.

71. Шувалов А.А. Боеспособность вооруженных сил внутренней контрреволюции на юге и востоке России в период гражданской войны // В мире научных открытий. 2014. № 7 (55). С. 70-90.

72. Юрлов П.В. Политика государства по отношению к частному капиталу в торговле в период НЭПа (на примере Енисейской губернии) // В мире научных открытий. 2010. № 4-12. С. 95-97.

References

1. Ageeva V.V. Ot Aleksandry Kollontay do «Pussy riot»: zhenshchiny, gender i vlast' sovetskoy i postsovetskoy Rossii skvoz' prizmu anglo-amerikanskoy istoriografii // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 11.8 (59). S. 2888-2901.

2. Aysin I.F. Reshenie kadrovogo voprosa v period osvoeniya tselinnykh zemel' v Orenburgskoy oblasti // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 4-3. S. 36-38.

3. Alzheykina G.V. Chuvashskiy gosudarstvennyy ansambl' pesni i plyaski na frontakh Velikoy Otechestvennoy voyny // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 7 (55). S. 160-182.

4. Arslanova A.A. Sotrudnichestvo vysshey shkoly i bazovykh predpriyatiy regiona pri podgotovke spetsialistov bez otryva ot proizvodstva: opyt 70-ykh godov // V mire nauchnykh

otkrytiy. 2014. № 1.1 (49). S. 465-480.
5. Afonas'eva O.V. Kul'turno-obrazovatel'naya struktura sela Srednego Zaural'ya (1965-1985 gg.) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 11.8 (59). S. 3256-3264.
6. Afonas'eva O.V. Sel'skokhozyaystvennoe proizvodstvo Srednego Zaural'ya 1965-1985: gody «zastoya» ili «stabil'nogo razvitiya»? // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 11.3 (47). S. 26-32.
7. Afonas'eva O.V., Elantseva O.P. Gosudarstvennaya politika v oblasti obespecheniya sela mekhanizatorskimi kadrami 1965-1985 gg. v otsenke istoricheskikh istochnikov (na materialakh Srednego Zaural'ya) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 11.8 (59). S. 3205-3215.
8. Bakulina T.I., Kucheva A.V. Oblik poslevoennogo provintsial'nogo goroda (Tyumen' vtoroy poloviny 40-kh – pervoy poloviny 50-kh gg. XX veka) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 11.3 (47). S. 33-38.
9. Bobkova E.Yu. Politicheskoe vospitanie voennosluzhashchikh RKKA v gody rossiyskoy grazhdanskoy voyny: obzor istorii izucheniya problemy (vtoraya polovina 80-kh gg. KhKh veka – do nastoyashchego vremeni) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 1.1 (49). S. 693-711.
10. Bobkova E.Yu. Genezis otechestvennoy istoriografii politicheskogo vospitaniya lichnogo sostava Sovetskoy armii poslevoennogo perioda (1945-1991 g.) na sovremennom etape razvitiya istoricheskoy nauki // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 9.3 (57). S. 1093-1105.
11. Valiakhmetov A.N. Chekhoslovatskiy legion v Kazanskoy gubernii v 1918 godu. Vospominaniya // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 7.1. S. 141-159.
12. Verizhnikov A.N. Otryady osobogo naznacheniya na territorii Orlovskoy gubernii v 1920 g.: organizatsiya i formirovanie // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 7.1. S. 109-123.
13. Volkova A., Zudina T., Kalenkova O.S. Istoriya sela Bol'shie Klyuchishchi // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 6-2. S. 328-332.
14. Voloshina M.N. Proverochno-fil'tratsionnye lagerya v sisteme politicheskikh repressiy (1941-1946 gg.) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 4-12. S. 87-89.
15. Gabur V.S. Vliyanie mody na kul'turnoe soznanie: fenomen stilyag v SSSR // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 11. S. 270-281.
16. Grebnev A.G. G.Ya. Sokol'nikov – narodnyy komissar finansov RSFSR i SSSR (noyabr' 1922 – yanvar' 1926 g.) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 5-1. S. 132-135.
17. Gridunova I.A. Formy vzaimodeystviya prokuratury i pressy v 1920-e gg. (na materialakh Altaya) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 4-12. S. 103-105.
18. Guseva S.V. Istoriografiya sotsializatsii molodezhi udarnykh komsomol'skikh stroek Yuzhnogo Urala (1956-1965 gg.) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 11. S. 229-241.
19. Dmitrievskaya M.S. Problema adaptatsii k mirnoy zhizni naseleniya gorodov Krasnodarskogo kraya v 1945-1959 gg. // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 4-12. S. 89-91.
20. Dorokhov V.Zh. Narusheniya distsipliny i zakonnosti v sovetskoy militsii 1953-1968 gg. // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 11.3 (47). S. 81-91.
21. Eshev M.A. Rol' SMI v protsesse patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v Respubliki Adygeya // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 4-12. S. 7-8.
22. Zhuravleva V.A. Sotsial'naya gruppa «sluzhashchie» sredi gorozhan Urala (po materialam perepisey 1920-kh gg.) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 1.1 (49). S. 712-722.
23. Zaytseva K.A., Shcherba S.N. Dokumentirovanie sudoproizvodstvennoy deyatel'nosti Tyumenskogo Gubernskogo Voenno-Revolyutsionnogo tribunala (1918-1923 gg.) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 3-1. S. 110-114.
24. Zakharov A.V. Podgotovka kadrov melioratorov v Saratovskoy oblasti v 1960-kh – nachale 1970-kh gg. // V mire nauchnykh otkrytiy. 2011. T. 16. № 4. S. 35-41.
25. Zakharov A.V. Sluzhba byta v sotsial'noy strukture sel'skikh rayonov v 1965-1985 gg. na materialakh oblastey Povolzh'ya // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 4.2. S. 46-62.
26. Ivanenko V.E., Bakhareva N.V. Zernovoe khozyaystvo Tyumenskoy (Tobol'skoy) gubernii v 1914-1923 gg. i krizis 1921-1922 gg. // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 11.3 (59). S. 1150-1165.
27. Ivanenko V.E., Bakhareva N.V. Novaya ekonomicheskaya politika i ee vliyanie na razvitie zhivotnovodstva v Zaural'e (1921-1928 gg.) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 11.2. S. 11-29.
28. Ivanov A.A., Privalova T.A. Iz istorii ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Baykal'skogo

regiona // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 5-1. S. 126-129.
29. Kasyntsev D.Yu. Problemy iskazheniya istoricheskikh faktov goloda v SSSR 1932-1933 godov // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 4-12. S. 43-44.
30. Kaunova N.E. Demograficheskie posledstviya goloda v nachale 1930-kh gg. v Sredne-Volzhskoy derevne // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 6.2. S. 333-336.
31. Kel'berer G.R. Deyatel'nost' Ishimskogo Soyuza sel'skokhozyaystvennykh i kreditnykh kooperativov 20-kh godov XX veka kak primer optimizatsii sel'skogo khozyaystva na yuge Zapadnoy Sibiri // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 4-12. S. 91-93.
32. Kiryakova O.G. Grazhdanskya voyna v Povolzh'e // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 4-8. S. 124-126.
33. Kovalev A.S. Material'no-bytovaya obespechennost' netrudosposobnogo naseleniya v invalidnykh domakh Sibiri v 20-30-kh gg. XX v. // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 9.1 (45). S. 77-97.
34. Kozhemyako T.N. Sovetskaya vlast' i krest'yanstvo Severnogo Kavkaza v kontse 1920-1930-e gg.: osobennosti vzaimootnosheniy // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 11.3 (47). S. 102-106.
35. Kornilova I.V. Renessans elabuzhskogo kraevedeniya // V mire nauchnykh otkrytiy. 2011. T. 16. № 4. S. 120-124.
36. Koroleva V.A. Muzykal'naya kontsertnaya deyatel'nost' na Dal'nem Vostoke Rossii 1920-1930-kh gg.: vektory demokratizatsii i mezhkul'turnogo vzaimodeystviya // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 11.8 (59). S. 3095-3110.
37. Kucheva A.V. Osnovnye cherty gorodskoy sredy Tyumeni v poslevoennyy period (1945-1953 gg.) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 11.3 (47). S. 102-106.
38. Kucheva A.V. Chelovek v provintsial'nom gorode: povsednevnaya zhizn' v poslevoennye gody (1945-1953) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 11.8 (59). S. 3130-3145.
39. Lepeshkina L.Yu. Pokhoronno-pominal'nyy obryad kak mekhanizm sokhraneniya traditsiy v kul'ture narodov Srednego Povolzh'ya (XIX v.) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 7.1. S. 160-187.
40. Lichak N.A. K voprosu ob iz"yatii tserkovnykh tsennostey v Yaroslavskoy gubernii v 1922 g. // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 2-1. S. 74-76.
41. Lyubyneva E.I. Gosudarstvennaya politika v sfere kul'tury v Krasnoyarskom krae v 1960-1980-e gg. // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 5.3 (41). S. 53-64.
42. Magsumov T.A. Uchashchayasya molodezh' v obshchestvennoy zhizni Kazani nachala KhKh veka // V mire nauchnykh otkrytiy. 2011. T. 16. № 4. S. 50-58.
43. Magsumov T.A., Kornilova I.V. Sochinskie stranitsy sovremennoy sovetologii // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 1 (49). S. 16-22.
44. Moroz I.A. Nekotorye problemy kachestva tovarov i puti ikh resheniya v sovetskoy torgovle 50-60-kh godov XX veka // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 11.8 (59). S. 3165-3179.
45. Musaeva N.F., Khiyasova S.G. Stanovlenie khudozhestvenno-pedagogicheskogo obrazovaniya v Dagestane 1970-1990-e gody // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 11.8 (59). S. 3180-3193.
46. Mustafina F.Z., Magsumov T.A., Kornilova I.V. Zhenskoe litso rossiyskogo obrazovaniya: F.Kh. Mustafina // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 5 (53). S. 18-25.
47. Mutsalkhanov Kh.S., Mugutdinova N.Sh. Podgotovka uchiteley trudovogo obucheniya v srednikh spetsial'nykh i vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Dagestana v nachale 70-kh – seredine 80-kh godov XX veka // V mire nauchnykh otkrytiy. 2011. T. 16. № 4. S. 64-70.
48. Novoselova T.G. «Vsekuzbasskaya kniga pamyati» kak istochnik po izucheniyu istorii Velikoy Otechestvennoy voyny (po materialam «Knigi Pamyati» g. Novokuznetska) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 6-2. S. 396-398.
49. Oyun A.M. Stanovlenie i razvitie detskoy muzykal'noy shkoly v Tuvinskoy avtonomnoy oblasti v 1947-1960 gody // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 11.3 (47). S. 126-131.
50. Ponomareva E.S. Teatr i povsednevnost' v 1920-30-e gody // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 4-12. S. 55-56.
51. Popov P.S. K voprosu o litovskikh spetsposelentsakh v Alarskom rayone Irkutskoy oblasti // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 6-2. S. 356-359.
52. Repukhova O.Yu. Sistema pogranichnykh polos v Karelii v 1930-kh godakh // V mire

nauchnykh otkrytiy. 2014. № 11.8 (59). S. 3216-3227.

53. Roshchin B.E. Prinuditel'nyy trud v Rossii v period «voennogo kommunizma»: istoriko-pravovoy aspect // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 2-1. S. 77-81.

54. Semenova A.Yu. Osobennosti meditsinskogo obsluzhivaniya naseleniya g. Vyatki v kontse 20-30-kh gg. XX veka // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 3-3. S. 107-108.

55. Sobornov P.E. Protokoly zasedaniy partkoma Gor'kovskogo (Volgo-Vyatskogo) sovnarkhoza 1957-1966 godov kak istoricheskiy istochnik // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 11.2. S. 93-105.

56. Sobornov P.E. Sovnarkhoz Gor'kovskogo ekonomicheskogo administrativnogo rayona v obshchestvennom soznanii sovremennikov // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 4.2. S. 188-201.

57. Sobornov P.E. Upravlencheskaya modernizatsiya v SSSR 1957-1962 godov v oblasti promyshlennosti stroitel'stva i partii (po materialam Gor'kovskoy oblasti) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 11.2. S. 30-46.

58. Tarasova N.A. Molodezh' kak rezerv popolneniya upravlencheskikh kadrov v regione v 1980 gg. (na materialakh Sverdlovskoy oblasti) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 1-1. S. 111-116.

59. Teplukhin V.V. Istoriya oboronnykh organizatsiy Irkutskoy oblasti // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 6-2. S. 417-420.

60. Tuzova O.V. Material'nye resursy regional'noy muzykal'noy kul'tury v 1939-1945 gg.: problema razmeshcheniya (na primere Povolzh'ya) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 11.3 (47). S. 155-169.

61. Ukraintsev A.M. Trudoispol'zovanie voennoplennykh i internirovannykh v Chelyabinskoy oblasti vo vremya i posle vtoroy mirovoy voyny // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 4.2. S. 239-250.

62. Fedotov V.V. Evakuatsionnye protsessy v Mordovskoy ASSR v 1941-1948 gg. // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 11.3 (47). S. 177-182.

63. Filipchuk I.V. Vzaimootnosheniya mestnykh organov vlasti i provintsial'noy intelligentsii v 1946-1953 gg. (na primere Gor'kovskoy oblasti) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 11.3 (47). S. 183-188.

64. Frolov V.V. Osnovnye napravleniya deyatel'nosti regional'nykh prokuratur RSFSR v pervoe poslevoennoe desyatiletie (po materialam prokuratury Pskovskoy oblasti) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2012. № 4. S. 77-85.

65. Khamidullin N.R. Krizis sotsial'noy politiki v pervye gody sovetskoy vlasti na Urale: prichiny i puti resheniya // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 3-2. S. 129-132.

66. Khaustova T.Yu. Osobennosti organizatsii sanitarnoy sluzhby 45 aviatsionnoy divizii dal'nego deystviya v period ee dislokatsii v poselke Stakhanovo (gorode Zhukovskiy) Moskovskoy oblasti v 1942-1945 gg. // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 1. S. 13-25.

67. Cherkasov A.A. Oktyabr' 1917 g. i ego rol' v formirovanii krest'yanskogo dvizheniya na Chernomor'e // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 2-1. S. 94-98.

68. Shadrin V.O. KPSS protiv populyarnoy muzyki v 1984 godu // V mire nauchnykh otkrytiy. 2013. № 11.3 (47). S. 200-204.

69. Shalyapina I.V. Stanovlenie i razvitie sistemy pedagogicheskikh uchilishch v Kemerovskoy oblasti (1930-1985 gg.) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 4-12. S. 112-114.

70. Shilova I.S. K voprosu o fal'sifikatsii del v otnoshenii intelligentsii v 1930-e gg. (po materialam Permskogo arkhiva noveyshey istorii) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2011. T. 16. № 4. S. 145-153.

71. Shuvalov A.A. Boesposobnost' vooruzhennykh sil vnutrenney kontrrevolyutsii na yuge i vostoke Rossii v period grazhdanskoy voyny // V mire nauchnykh otkrytiy. 2014. № 7 (55). S. 70-90.

72. Yurlov P.V. Politika gosudarstva po otnosheniyu k chastnomu kapitalu v torgovle v period NEPa (na primere Eniseyskoy gubernii) // V mire nauchnykh otkrytiy. 2010. № 4-12. S. 95-97.

УДК 908

Советское общество в фокусе регионалистики

[1] Ирина Валерьевна Корнилова
[2] Тимур Альбертович Магсумов

[1-2] Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов, Российская Федерация
423806, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28
Кандидаты исторических наук, доценты
E-mail: ivkornilova@list.ru, nabonid1@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены наиболее значимые интеллектуальные достижения российских историков в области исторического краеведения, региональной и локальной истории начала XXI столетия в условиях коренных преобразований российской исторической науки, ее академических и вузовских структур, столичных и региональных сообществ российских ученых, их научно-коммуникативных связей и взаимодействий с западными историками-регионалистами. В работе делается попытка рассмотреть советское общество сквозь призму комбинации и интеграции микро и макроподходов в локусе региональных исследований. Методологические подходы «новой локальной истории» рассматриваются в сравнении со сложившимися краеведческими практиками историописания. Авторы приходят к выводу о начале нового периода в истории краеведческого движения, связанного с реабилитацией традиционных методов историописания, но на новом методологическом основании с целью уберечь национальные историографические традиции и попытаться преодолеть существующие в науке барьеры.

Ключевые слова: локальная история; историческое краеведение; история СССР; историография; советская власть и общество.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 90, Is. 1, pp. 17-25, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.90.17
www.erjournal.ru

Economic sciences

Экономические науки

UDC 338.48

Trends in the Development of International Tourism and Imperatives of Modernizing the Tourism Industry

Zeyneb Adamanova

Crimean Engineering and Pedagogical University, Russian Federation
295015, Republic of Crimea, Simferopol, Sevastopolskaya Str., Uchebny av., 8
Doctor (Economics), professor
E-mail: azo2005edie@mail.ru

Abstract

This article provides a rationale for the significance and explores the characteristics of international tourism. The author establishes that this sector of the global economy has been developing in quite a sustainable fashion, without being affected by substantial differences between various regions around the world. The author discusses groups of stimulating factors and major trends in the development of international tourism at the current stage, including major changes in the tourism product and the operation of the global market of tourism services. The article defines the imperatives of modernizing the tourism industry at the national level.

Keywords: international tourism; tourism industry.

Введение

Международный туризм, сформировавшийся как явление в последние десятилетия, в начале XXI века образовал одну из наиболее динамичных и доходных отраслей мировой экономики. Постоянно увеличивается доля туризма как формы международной торговли услугами. Интенсивное развитие международного туризма сопровождается возникновением новых тенденций, которые должны учитываться при разработке государственной политики в сфере туризма.

Интенсивное развитие международного туризма во многих странах оказало большое влияние на экономический рост, повышение уровня занятости, позволило увеличить бюджетные поступления и решать экологические проблемы. При большом разнообразии современного туризма его роль постоянно расширяется. В связи с этим многие страны ставят задачу обеспечить ускоренное и сбалансированное развитие туристической индустрии, для определения императивов и направлений развития которой необходим учет мировых тенденций и последствий глобализации.

Обсуждение

В последние годы внимание к международному туризму постоянно увеличивается вследствие его бурного развития. С. Радаев рассматривает международный туризм как составляющую системы современных международных отношений. Автор выделяет виды и факторы развития международного туризма, исследует соответствующий мировой рынок и систему регулирования. Рассмотрено влияние международного туризма на национальную экономику, а также общемировые и региональные аспекты его развития [1]. С. Пономарева исследует международный туризм как форму внешнеэкономической деятельности региона, что также подтверждает большую роль в развитии национальной экономики [2].

Исследованию тенденций развития международного туризма на глобальном уровне посвящены работы: И. Гараньи [3], О. Лозовой [4], Н. Полещука [5], С. Чернецкой [6]. Эти труды демонстрируют глубокие преобразования туристической отрасли на мировом уровне, появление новых тенденций и закономерностей ее развития. Обобщив результаты этих исследований, можно на новом уровне оценить конъюнктуру и направления трансформаций системы международного туризма. Также необходимо выделить и некоторые угрозы, которые блокируют его развитие. А. Адамеску рассматривает аспекты интеграции российской туристической индустрии в систему международного туризма, учитывая ее изменения [7]. Все это позволяет определить направления модернизации туристической инфраструктуры, что предполагает широкое использование мирового опыта [8, 10].

Цель исследования: выделить основные тенденции развития международного туризма и определить императивы модернизации туристической индустрии на национальном уровне.

Изложение основного материала. Прежде всего, необходимо отметить, что в настоящей работе речь пойдет о глобальных тенденциях, отражающих основные направления трансформации системы международного туризма, мирового рынка туристических услуг и соответствующей инфраструктуры. Тенденции низших порядков, характеризующиеся большим многообразием (учитывая особенности видов туризма, регионов мира, стран и т.п.), заслуживают стать предметом отдельных исследований и прямо зависят от глобальных трендов.

В последние годы аналитические публикации Всемирной туристической организации, являющейся учреждением ООН (ЮНВТО), показывают ускоренные темпы роста международного туризма. В мире его доля по количеству поездок превысила 71 %. В большинстве стран международный туризм стал привычным явлением и частью жизни населения (модели потребления). Международный туризм признан одним из важнейших мировых рынков (по обороту и динамике), катализатором экономического роста, экспорта и повышения занятости, экологического развития и совершенствования инфраструктуры на глобальном уровне [9]. Для отдельных стран, преимущественно развивающихся, международный туризм стал ключевым видом экономической деятельности, позволяющим включиться в мировую экономику и бороться с бедностью. Туристические услуги становятся все более и более востребованными, что способствует взаимодействию национальных экономик. В связи с этим развитие международного туризма является предпосылкой стабильного роста мировой экономики. В последние десятилетия это подтвердилось. По интенсивности развития и увеличению доходности международный туризм опережал другие секторы. Превратившись в одну из наибольших экспортных отраслей, туризм играет большую роль в перераспределении совокупного мирового дохода и иностранных инвестиций. При этом международный туризм является экологически безопасным и все более инновационным, способствует диверсификации экономики и развитию сферы услуг и других отраслей.

Международный туризм закономерно является объектом международно-правового регулирования на основе Всеобщей Декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Среди основных международных соглашений и документов в сфере туризма следует выделить: Манильская декларация по мировому туризму, Гаагская декларация по туризму, Общая резолюция Римской конференции ООН по международному туризму и путешествиям, Международные

гостиничные правила, Кодекс отношений между гостиницами и туристскими агентствами и др. Эти акты на глобальном уровне создают правовой массив, создающий условия для интенсивных туристических потоков, выбор маршрутов и видов путешествий становится все более свободным. Еще больше это выражено на уровне регионов мира в рамках интеграционных объединений.

Разработкой и обеспечением реализации норм регулирования международного туризма занимается ЮНВТО, объединяющая также ряд межправительственных, неправительственных и коммерческих организаций, действующих в сфере туризма и путешествий. Также в мире функционируют специализированные организации, смежные со сферой туризма, в том числе: Международная ассоциация воздушного транспорта, Международная организация гражданской авиации, Азиатско-Тихоокеанская туристическая ассоциация, Международная ассоциация гостиниц и ресторанов и др. Всего в мире насчитывается свыше 200 международных организаций, связанных с туризмом, которые совершенствуют международное право и оказывают поддержку национальным и региональным органам.

Несмотря на отдельные колебания, число международных туристских прибытий по миру демонстрировало практически непрерывный рост: 1950 г. –25 млн., 1980 г. – 278 млн., 1995 г. – 528 млн., 2013 г. – 1087 млн. По оценкам ЮНВТО в 2013 г. международный туризм составил 9 % мирового ВВП, 9,1 % рабочих мест, 6 % мирового экспорта (1,4 трлн. долл. США) и 29 % экспорта услуг. Выручка, поступившая в турцентры от международных посетителей, достигла 1159 млрд. долл. США. Еще 218 млрд. долл. США выручил международный пассажирский транспорт. ЮНВТО прогнозирует увеличение количества международных туристских прибытий во всем мире до 1,8 трлн. в 2030 г. (в развивающихся странах в среднем на 4,4 % в год, в развитых – на 2,2 %). Ожидается, что доля стран с развивающейся экономикой увеличится с 47 % в 2013 году до 57 % в 2030 году [9].

Прежде чем рассмотреть современные тенденции, важно выделить факторы, определяющие стремительное развитие международного туризма. Он является сложным социальным явлением, которое имеет оздоровительную, рекреационную, познавательную, гуманитарную, воспитательную и эстетическую направленность. Спрос на туристические услуги постоянно возрастает, что, помимо экономических причин, вызвано изменением культуры, психологии и мировоззрения людей по поводу других стран и народов, единства мира и т.п. У людей возник интерес и даже потребность в туризме, не говоря уже, например, о деловом и образовательном туризме, когда он рассматривается как необходимость. На современном этапе необходимо выделить несколько групп факторов, вызывающих развитие международного туризма: 1) социальные (демографические изменения, рост мобильности, специфическая мотивация, восприятие других стран и народов); 2) экономические (повышение дохода, доступность туристических услуг); 3) инфраструктурные (расширение трансфертной и гостиничной инфраструктуры); 4) экологические (ухудшение экологической ситуации, поиск экономической альтернативы в районах, имеющих рекреационный потенциал); 5) технологические (появление информационных сетей). Также следует учитывать влияние факторов, которые имеют негативное значение, в том числе: военные и социальные конфликты, природные катастрофы, экономические кризисы и культурные противоречия.

После кризиса 2008–2009 гг. практически все процессы и явления рассматриваются через призму его последствий. Тем более это касается туризма, являющегося одной из отраслей наиболее чувствительных к разного рода потрясениям. Влияние кризиса было значительным, поэтому необходимо различать и восстановление отрасли, и краткосрочные конъюнктурные изменения, и долгосрочные структурные тенденции. При этом следует отметить, что международный туризм во многих стран позволил поддержать экономический рост во время кризиса и рецессии, превратился в важнейший (и не требующий больших вложений) двигатель восстановления экономики.

Мировая индустрия туризма развивается достаточно устойчиво (табл. 1). При этом закономерно сохраняется территориальная неравномерность мирового туристического рынка, что объясняется разными уровнями социально-экономического развития стран и регионов. В 2013 г. по регионам мира наблюдалось следующее соотношение международных

прибытий и поступлений от туризма соответственно: Северная и Южная Америка – 168 млн. (15%) и 229 млрд. долл. США (20%), Европа – 563 млн. (52%) и 489 млрд. долл. США (42%), Азиатско-Тихоокеанский регион – 248 млн. (23%) и 359 млрд. долл. США (31%), Средний Восток – 52 млн. (5%) и 47 млрд. долл. США (4%), Африка – 56 млн. (5%) и 34 млрд. долл. США (3%) [9]. В целом сохраняется зависимость мирового рынка туризма от развитых стран, а его динамика обусловлена увеличением спроса со стороны развивающихся стран.

Таблица 1

Динамика международных туристических прибытий и доля рынка по регионам [9]

	Международные туристические прибытия, млн.					Доля рынка, %	Средний годовой рост в 2005/13 гг.
	2000	2005	2010	2012	2013		
Мир в целом	677	807	948	1035	1087	100	3,8
Развитые страны	421	459	506	551	581	53,4	3,0
Развивающиеся страны	256	348	442	484	506	46,6	4,8
По регионам:							
Европа	388,2	448,9	484,8	534,4	563,4	51,8	2,9
АТР*	110,1	153,5	204,9	233,5	248,1	22,8	6,2
Америка**	128,2	133,3	150,6	162,7	167,9	15,5	2,9
Африка	26,2	34,8	49,9	52,9	55,8	5,1	6,1
Средний Восток	24,1	36,3	58,2	51,7	51,6	4,7	4,5

* Азиатско-Тихоокеанский регион;
** Северная и Южная

Структура выездного туризма по целям визита в 2013 г. выглядела следующим образом: 1) досуг, отдых и праздники – 52 %; 2) здоровье, религия, другое – 27 %; 3) бизнес и профессиональная деятельность – 14 %; 4) не специфицировано – 7 % [9].

Международный туризм является высокодоходной отраслью. При этом распределение доходов также является неравномерным по регионами (табл. 2)

Таблица 2

Динамика поступлений от международного туризма по регионам мира [9]

	Поступления от международного туризма*, в % (2010-2013 гг.)			Доля рынка в 2013 г., %	Поступления, млрд. долл. США	
	2011/2010	2012/2011	2013/2012		2012 г.	2013 г.
Мир в целом	4,5	4,2	5,3	100	1078	1159
Развитые страны	5,9	4,0	6,0	64,3	688	745
Развивающиеся страны	2,1	4,5	4,0	35,7	390	413
По регионам:						
Европа	4,9	1,9	3,8	42,2	454,0	489,3
АТР	8,3	6,7	8,2	31,0	329,1	358,9
Америка	5,1	5,7	6,4	19,8	212,9	229,2
Африка	1,7	7,3	0,0	3,0	34,3	34,2
Средний Восток	-17,2	2,2	-1,9	4,1	47,5	47,3

* местные валюты, текущие цены

Развитые страны получают большую часть доходов за счет международного туризма. В основном это страны Европы, за которой сохраняется статус мирового туристического лидера. В то же время значительная позитивная динамика наблюдается по Азиатско-Тихоокеанскому региону, который демонстрировал большой приток международных туристов.

Таблица 3

Динамика международных туристических прибытий по регионам происхождения [9]

	Международные туристические прибытия, млн.				
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.
Мир в целом, в т.ч. из:	677	807	948	1035	1067
Европа	388,8	449,7	496,6	537,3	565,9
АТР	114,2	153,2	206,3	237,2	250,3
Америка	130,8	135,5	156,3	171,6	178,1
Средний Восток	14,1	22,9	34,5	31,6	32,3
Африка	14,9	19,3	28,3	31,9	33,4
Не специфицировано	14,1	25,4	26,3	25,7	26,8

Практически по всем регионам мира наблюдается позитивная динамика, которая зависит от роста доходов населения. Зависимость от доходов проявляется повсеместно и практически не связана с культурными и другими факторами, что свидетельствует об уровне развития мирового туристического рынка. В последние годы первенство на этом рынке сохраняют «традиционные» туристические лидеры. В 2013 г. по индексу конкурентоспособности сектора путешествий и туризма первая 20-ка стран выглядела так: Швейцария, Германия, Австрия, Испания, Великобритания, США, Франция, Канада, Швеция, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия, Нидерланды, Китай, Гонконг, Исландия, Финляндия, Бельгия, Ирландия, Португалия, Дания, Норвегия, Люксембург, альта, Южная Корея, Италия (по оценкам Всемирного экономического форума). Первая десятка стран по количеству международных туристических прибытий и поступлений представлена в табл. 4.

Таблица 4

Страны-лидеры по количеству международных туристических прибытий и объему поступлений [9]

Ранг	Страны	Международные туристические прибытия, млн.		Ранг	Страны	Поступления от международного туризма, млрд. долл. США	
		2012 г.	2013 г.			2012 г.	2013 г.
1.	Франция	83,0	–	1.	США	126,2	139,6
2.	США	66,7	69,8	2.	Испания	56,3	60,4
3.	Испания	57,5	60,7	3.	Франция	53,6	56,1
4.	Китай	57,7	55,7	4.	Китай	50,0	51,7
5.	Италия	46,4	47,7	5.	Макао	43,7	51,6
6.	Турция	35,7	37,8	6.	Италия	41,2	43,9
7.	Германия	30,4	31,5	7.	Таиланд	33,8	42,1
8.	Великобритания	29,3	31,2	8.	Германия	38,1	41,2
9.	Россия	25,7	28,4	9.	Великобритания	36,2	40,6
10.	Таиланд	22,4	26,5	10.	Гонконг	33,1	38,9

В лидеры по потреблению туристических услуг выходят новые страны. По данным ЮНВТО первая десятка потребителей выглядит так (2012 и 2013 г. соответственно в млрд. долл. США, а также доля рынка в %): 1) Китай – 102,0 и 128,6 (11,1%); 2) США – 83,5 и 86,2 (7,4%); 3) Германия – 81,3 и 85,9 (7,4%); 4) Россия – 42,8 и 53,5 (4,6%); 5) Великобритания – 51,3 и 52,6 (4,5%); 6) Франция – 39,1 и 42,4 (3,7%); 7) Канада – 35,0 и 35,2 (3,0%); 8) Австралия – 28,0 и 28,4 (2,4%); 9) Италия – 26,4 и 27,0 (2,3%); 10) Бразилия – 22,2 и 25,1 (2,2%) [9]. Появление новых стран-потребителей, характеризующихся повышением доходов населения при значительной демографии (Китай, Россия, Бразилия) создает основу для дальнейшей позитивной динамики.

Представленные данные дают основания говорить о смещении акцентов и центров развития международного туризма от традиционных рынков Западной Европы и США к альтернативным рынкам (Центральная и Восточная Европа, Китай, Южная Корея, Мексика, Ближний Восток).

Улучшение конъюнктуры мирового рынка туристических услуг сопровождается некоторыми качественными преобразованиями, связанными с его консолидацией и интенсификацией туристических потоков.

Во-первых, становление мирового туристического рынка сопровождается процессами транснационализации, движений международных инвестиций, усилением связей между фирмами разных стран. Также более активно протекают интеграционные процессы в секторе туризма (горизонтальная и вертикальная интеграция), в том числе на международном уровне (преимущественно путем слияния или поглощения однородных по бизнесу или смежных компаний). Например, путем слияния происходит распространение по различным странам мира гостиничных цепочек «Sheraton», «Mariotte», «Novotel», «Sofitel», «Hilton» и др. В 2012–2013 гг. усилились интеграционные процессы между туристическим и транспортным сектором [9].

Во-вторых, высокие темпы роста туристического сектора сопровождаются обновлением его структуры за счет возникновения новых видов туризма (приключенческий, культурно-познавательный, исследовательский, деловой, космический), услуг (основные, дополнительные, сопутствующие), маршрутов, технологий обслуживания и т.п. Существенно повышается значимость инноваций и влияния фактора НТП.

В-третьих, постоянно повышаются требования к качеству туристических услуг, в том числе к сервису и безопасности. При этом следует учитывать, что в мире преобладают индивидуальные туристы (70–80 %), туризм с целью рекреации с увеличением продолжительности пребывания. Международные туристы существенно отличаются по культуре, менталитету. Это требует создания комбинированных туристических продуктов (например, культурно-познавательно-развлекательного), а также особых условий (размещения, перевозки, питания, программы поездки и пр.), учитывающих их этнические и культурные особенности.

В-четвертых, при постоянном ужесточении конкуренции на мировом рынке туристических услуг, открываются новые маршруты. Увеличивается пространственный разброс туристических потоков, которые становятся все более интрарегиональными. При этом туристическое предложение становится перенасыщенным и превышает спрос.

В-пятых, происходит диверсификация видов туризма по различным признакам как на традиционных, так и новых рынках. Интенсивно развивается коммерческий и социальный туризм. Происходит углубление специализации фирм и центров туризма. По различным видам туризма происходит усложнение туристического продукта и появление его новых разновидностей.

В-шестых, международный туризм более активно развивается в рамках интеграционных группировок, где создаются благоприятные условия, формируется единый рынок туристических услуг и облегчается мобильность населения. К таким группировкам относятся, прежде всего, ЕС, КАРИКОМ и АСЕАН. Кроме этого вопросами развития международного туризма занимаются такие организации, как: НАФТА, МЕРКОСУР, Организация Черноморского экономического сотрудничества, СНГ.

В-пятых, глобальное значение для развития туризма приобретают города. Прежде всего, это касается ведущих городов мира, являющихся мировыми финансовыми, торговыми и культурными центрами. По экспертным оценкам наиболее привлекательными являются: Дублин, Лондон, Париж, Эдинбург, Берлин, Франкфурт, Венна, Москва, Цюрих, Прага, Милан, Рим, Барселона, Женева, Лиссабон, Амстердам, Брюссель, Мадрид.

Новые вызовы развития международного туризма создают: появление новых угроз безопасности, дифференциацию туристов (по культуре, доходу, образованию и т.п.), старение населения, прогресс технологий, ускорение темпов урбанизации, изменение климата. В этой связи на национальном уровне возникает необходимость качественного изменения предложения туристических услуг и модернизации туристической индустрии по глобальным императивам (табл. 5).

Таблица 5

Императивы модернизации туристической инфраструктуры страны

Императив	Характеристика и направления модернизации
Инноватизация	предполагает повышение инновационной активности во всех сферах привлечения и обслуживания международных туристов и реализацию новейших мировых достижений и опыта, совершенствование всех компонентов инфраструктуры; проявляется в выпуске новых видов туристского продукта; использование новой техники и технологии, туристских ресурсов, изменения в организации сервиса и потребления; новый маркетинг и менеджмент; выявление новых рынков
Экологизация	предполагает уменьшение нагрузки на окружающую среду, увеличение вклада в ее защиту, распространение соответствующих ценностей; проявляется во внедрении инноваций соответствующей направленности и новых стандартов обслуживания и отдыха туристов
Социализация	предполагает сближение частных и общественных потребностей, более полное и разностороннее удовлетворение потребностей туристов; проявляется в осуществлении социально ориентированных трансформаций туристической деятельности, внедрении сетевых сервисов, создании индивидуализированного туристского продукта; реформирование гостиничных и ресторанных цепочек обслуживания

Реализация этих императивов предполагает активизацию государственной политики в сфере туризма, осуществление дополнительного стимулирования предприятий отрасли при соблюдении условий рыночной конкуренции. При этом государственное регулирование должно быть направлено не только на улучшение материальных основ, но и на изменение структуры туристических потоков. Для стимулирования может быть использован широкий арсенал методов стимулирования туристического сектора, известных из мировой практики. Специальная поддержка государства должна включать: предоставление налоговых, кредитных, земельных, тарифных льгот, бюджетное финансирование инфраструктурных и образовательных проектов. Эти методы должны приобрести модернизационную функцию, соблюдая представленные императивы.

Заключение

Тенденции развития современного международного туризма дают странам ориентиры и возможности для модернизации туристической индустрии. При эффективной политике в сфере туризма это будет иметь позитивные макроэкономические эффекты. Отдельное внимание следует уделять вопросам повышения открытости туристической индустрии.

Примечания:

1. Раднаев С.Б. Международный туризм в системе современных международных экономических отношений / С.Б. Раднаев; дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Москва, 2001. 159 с.

2. Пономарева С.Ю. Международный туризм как форма внешнеэкономической деятельности региона (на примере Ростовской области) / С.Ю. Пономарева; дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Ростов-на-Дону, 2004. 205 с.

3. Гаранья И. Тенденции развития международного туризма [Электронный ресурс] / И. Гаранья // Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1319>.

4. Лозова О.А. Аналіз сучасних тенденцій розвитку міжнародного туризму [Электронный ресурс] / Лозова О.А. // Режим доступа: <http://khntusg. com.ua/ files/sbornik/vestnik_125/29.pdf>.

5. Полещук Н.И. Основные тенденции развития международного туризма / Н.И. Полещук // Научный сборник Белорусского государственного университета. 2012. Вып. III. С.176-179.

6. Чернецкая С.А. Современные тенденции развития международного туризма / С.А. Чернецкая // Культура народов Причерноморья. 2012. №232. С. 85-88.
7. Адамеску А.А. Экономические и организационные аспекты интеграции российской туристской индустрии в систему международного туризма / А.А. Адамеску, В.Ю. Воскресенский // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 11 (194). С. 53-59.
8. Артемова Е.И. Международный опыт управления в сфере продвижения и развития туризма [Электронный режим] / Е.И. Артемова, Н.А. Цапенко // Научный журнал КубГАУ. 2013. №92(08). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/08/pdf/26.pdf>.
9. World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www2.unwto.org/>.
10. Vetitnev A.M., Kontorskih A.P. An Analysis of Current Approaches to Defining the Term "Tourist Destination" // Tourism Education Studies and Practice, 2014, Vol.(3), № 3, pp. 121-128.

References:

1. Radnaev S.B. Mezhdunarodnyi turizm v sisteme sovremennykh mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii / S.B. Radnaev; dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.14. Moskva, 2001. 159 s.
2. Ponomareva S.Yu. Mezhdunarodnyi turizm kak forma vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti regiona (na primere Rostovskoi oblasti) / S.Yu. Ponomareva; dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.14. Rostov-na-Donu, 2004. 205 s.
3. Garan'ya I. Tendentsii razvitiya mezhdunarodnogo turizma [Elektronnyi resurs] / I. Garan'ya // Rezhim dostupa: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1319>.
4. Lozova O.A. Analiz suchasnikh tendentsii rozvitku mizhnarodnogo turizmu [Elektronnyi resurs] / Lozova O.A. // Rezhim dostupa: <http://khntusg.com.ua/files/ sbornik /vestnik_ 125/29.pdf>.
5. Poleshchuk N.I. Osnovnye tendentsii razvitiya mezhdunarodnogo turizma / N.I. Poleshchuk // Nauchnyi sbornik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Vyp. III. S.176-179.
6. Chernetskaya S.A. Sovremennye tendentsii razvitiya mezhdunarodnogo turizma / S.A. Chernetskaya // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2012. №232. S. 85-88.
7. Adamesku A.A. Ekonomicheskie i organizatsionnye aspekty integratsii rossiiskoi turistskoi industrii v sistemu mezhdunarodnogo turizma / A.A. Adamesku, V.Yu. Voskresenskii // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2011. № 11 (194). S. 53-59.
8. Artemova E.I. Mezhdunarodnyi opyt upravleniya v sfere prodvizheniya i razvitiya turizma [Elektronnyi rezhim] / E.I. Artemova, N.A. Tsapenko // Nauchnyi zhurnal KubGAU. 2013. №92(08). – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2013/08/pdf/26.pdf>.
9. World Tourism Organization UNWTO [Elektronnyi resurs] // Rezhim dostupa: <http://www2.unwto.org/>.
10. Vetitnev A.M., Kontorskih A.P. An Analysis of Current Approaches to Defining the Term "Tourist Destination" // Tourism Education Studies and Practice, 2014, Vol.(3), № 3, pp. 121-128.

УДК 338.48

Тенденции развития международного туризма и императивы модернизации туристической индустрии

Зейнеб Османовна Адаманова

Крымский инженерно-педагогический университет экономики, Российская Федерация
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, пер. Учебный, 8
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: azo2005edie@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована значимость и выделены особенности международного туризма. Установлено, что данная отрасль мировой экономики развивается достаточно устойчиво при сохранении значительных различий по регионам мира. Выделены группы стимулирующих факторов и основные тенденции развития международного туризма на современном этапе, в том числе качественные изменения в туристическом продукте и функционировании мирового рынка туристических услуг. Определены императивы модернизации туристической индустрии на национальном уровне.

Ключевые слова: международный туризм; туристическая индустрия.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 90, Is. 1, pp. 26-31, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.90.26
www.erjournal.ru

UDC 004.45:378

Automation of Methods for the Subjective Measuring of Factors in the Operation of Automated Information Systems by Means of VBA

[1] Lyudmila V. Gorbatova
[2] Alla V. Oleinikova
[3] Bakytgul M. Sadanova
[4] Galiya S. Mukhasheva

[1] Karaganda State Technical University, Kazakhstan
100026, Karaganda, Satybaldina St. 18
Senior Lecturer
E-mail: alekc_lv@mail.ru
[2] Karaganda State Technical University, Kazakhstan
100026, Karaganda, Yazeva St. 10
Senior Lecturer
E-mail: alla_ole@mail.ru
[3] Karaganda State Technical University, Kazakhstan
100000, Karaganda, Komissarova St. 15
Senior Lecturer
E-mail: sadanova_b@mail.ru
[4] Karaganda State Technical University, Kazakhstan
100026, Karaganda, Mukanova St 14
Senior Lecturer
E-mail: g.mukhasheva@kstu.kz

Abstract

This article describes the process of assessing the effectiveness of the operation of automated information systems in colleges using the method of pairwise comparison and discusses numerical representations used with the above method. The author lists methods for the subjective measuring of the effective operation of automated information systems. The article proposes a way to automate the methods that makes it possible to simplify performing calculations and reduce the amount of time it takes to determine the outcome of a specific task. The author provides an algorithm with the results of work carried out.

Keywords: criterion; automated information system; effectiveness; method of pairwise comparison; learning process; Visual Basic for Applications; relative significance coefficient.

Введение

Главной задачей современных информационных технологий организационного управления является своевременное предоставление достоверной, в необходимом количестве информации специалистам и руководителям для принятия обоснованных

управленческих решений. Проекты внедрения систем автоматизации охватывают широкий спектр задач от формализации процедур сбора и хранения управленческой информации до осуществления изменений в организационной структуре управления и перераспределения обязанностей. Основные цели АИС ВУЗа в документированных концепциях определяются как повышение эффективности управления, качества образования, качества научной деятельности и качества предоставляемых услуг одновременно со снижением риска принятия необоснованных решений, непроизводительных затрат и времени поиска необходимой информации [1]. Тщательное планирование и контроль внедрения системы зависит не только от организационно-технических, но и человеческих аспектов. Эффективность АИС оценивается по тому, насколько она позволяет достигать стратегических и тактических целей. Оценить достижения стратегических целей достаточно сложно. Но оценить автоматизированную информационную систему с точки зрения того, насколько она обеспечивает решение насущных задач ВУЗа, насколько она стала действительным инструментом работы и учебы возможно [2].

Материалы и методы

Предметом исследования является методы оценки эффективности программного продукта (в данном случае автоматизированная информационная система ВУЗа), проверка эффективности по ряду критериев и автоматизация выбранного метода с помощью средств VBA в границах качества функционирования информационной системы в учебном процессе.

Обсуждение

Применение современных сетевых технологий и хранилищ баз данных при реализации АИС ВУЗа позволяет реализовать механизм интеграции информации в единый информационный ресурс ВУЗа и обеспечить возможность совместного использования информации многими пользователями. Одной из основных задач автоматизированных систем ВУЗов является управление учебным процессом. В ряде ВУЗов Казахстана внедрено множество АИС, которые используются в организации учебного процесса. В связи с этим стояла задача исследовать функционирование автоматизированной информационной системы по некоторым критериям и оценить эффективность эксплуатации автоматизированной системы.

Разработаны методики оценки АИС ВУЗа, базирующиеся на двух стандартах СТ РК 34.004-2002 [3] и CobiT (Control Objectives for Information and Related Technology – Задачи информационных и смежных технологий). Но так как АИС ВУЗа имеет особенности и на практике, к сожалению, не удается собрать достаточную статистику, поэтому предложены дополнительные критерии определения эффективности автоматизированной системы. Рассмотрение структур различных систем и их свойств зависит в основном от субъективных факторов. Для того чтобы оценить эффективность эксплуатации АИС необходимо определить критерии, описывающие результативность достижений. Комплексная оценка характеристики (формула 1) представляет собой взвешенную сумму критериев [4].

$$F(X,\alpha) = \sum_{i-1}^{n} \alpha_i f_i(x_i)\,, \qquad (1)$$

Для осуществления субъективных измерений применяются различные методы. Любая система, в том числе и информационная, может быть оценена количественными и качественными методами. С точки зрения объекта оценивания, методики оценки могут быть разделены на методики, которые оценивают информационные системы и методики, которые оценивают ИТ-процессы организации. Подход заключается в использовании балльной системы параметров для успешной оценки показателей АИС. С этой целью можно применить анкеты и другую информацию, позволяющую оценивать полученные ответы. При этом для параметров можно предусмотреть альтернативные варианты ответов. Оценку реальной АИС по составленным критериям необходимо производить подготовленным, квалифицированным специалистам, в достаточном количестве, нужном для того, чтобы исключить субъективность оценок [5]. Наиболее распространенные методы оценки это – ранжирование, парное сравнение, непосредственная оценка и последовательное сравнение. На основании метода парных сравнений, который применим для выяснения вопроса о том, какова структура предпочтений, выполнено сравнение критериев, предполагается, что

имеется конечное число измеряемых объектов и число критериев. В процессе исследования проведен опрос пользователей, взаимодействующих с системой. Выполнена сравнительная оценка АИС «А» и АИС «В». Рассогласование между целями, которые ставятся пользователем АИС, и его восприятием в общем виде может быть выражено в виде множества соотношений: АИС «А» отвечает пользовательским требованиям больше, чем АИС «В». Каждое из таких суждений несет в себе немного информации, но если рассматривать достаточно большое количество таких соотношений, относящихся к группе АИС, позволяет сделать определенные выводы о представлении пользователями структуры АИС с точки зрения их предпочтений [6].

Рассмотрим алгоритм поставленной задачи.

Большое значение при исследовании АИС уделялось автоматизации учебного процесса, так как учебный процесс, является основным процессом, создающим ценности в ВУЗе. В отдельную группу выделяется группа процессов, связанных с поддержкой непосредственно процесса обучения. С точки зрения поддержки учебного процесса имеет смысл рассмотреть следующие направления:

- насколько поддерживаются процессы обучения и контроля со стороны АИС;
- какой объем необходимой информации для обучения доступен в АИС;
- насколько просто студенты получают доступ к необходимой им информации.

Таким образом, сформированы критерии, определяющие эффективное функционирование информационной системы, в данном случае их 18. Каждый критерий обозначим заглавной латинской буквой и внесем в таблицу MS Excel. Критерию дадим оценку, и сформируем матрицу парных сравнений Z_{ij} [7].

В результате сравнения пары объектов x_i, x_j эксперт упорядочивает ее, высказывая либо x_i φ x_j, либо x_i π x_j, либо $x_i \sim x_j$. Выбор числового представления $f(x_i)$ можно произвести следующим образом: если x_i φ x_j, то $f(x_i) > f(x_j)$; если предпочтение в паре обратное, то знак неравенства заменяется на обратный, т.е. $f(x_i) < f(x_j)$. Наконец, если объекты эквивалентны, то считается что $f(x_i) = f(x_j)$ [8], т.е. сначала строится система сравнения критериев, включающая значения «больше», «меньше» и «равно», обозначающие, соответственно, более высокую, низкую и примерно равную значимость. Затем, на основании полученной системы, строится матрица смежности, в которой значения «больше», «меньше» и «равно», заменяются коэффициентами предпочтения (в данном случае – соответственно 1,5; 1,0 и 0,5).

В практике парного сравнения так же используются следующие числовые представления (выражения 2 и 3):

$$C_{ij} = \begin{cases} 1, & если\ x_i\ \phi\ x_j \\ 0, & если\ x_i \pi\ x_j \end{cases} \quad \left(i, j = \overline{1, m}\right), \tag{2}$$

или

$$C_{ij} = \begin{cases} 2, & если\ x_i\ \phi\ x_j \\ 0, & если\ x_i\ \pi\ x_j \\ 1, & если\ x_i\ \approx\ x_j \end{cases} \quad (i, j = \overline{1, m}). \tag{3}$$

Остановимся на методе парных сравнение с числовым представлением описанном в выражении (2). По диагонали располагаются единицы, так как критерий эквивалентен себе. Цифра 1, если предпочтение отдается критерию одной из АИС, и цифра 0, если предпочтение не отдается указанному критерию. Эксперту задаются вопросы о предпочтительности критериев АИС по парам. Формирование пар происходит случайным образом [9].

Сумма всех элементы по всем столбцам, будут представлять сумму единиц в i-й строке матрицы Z (формула 4):

$$Z_i = \sum_{j=1}^{n} Z_{ij}\ , \qquad (i=1...n) \tag{4}$$

Поэтому просуммируем все значения по строкам, и поделим на значение, полученное по формуле (4), в результате имеем коэффициент относительной важности по формуле (5):

$$K_i = \frac{Z_i}{\sum_{i=1}^{n} Z_i} \qquad (i=1...n), \qquad (5)$$

где n – число критериев.

При исследовании АИС число критериев возможно менять, а так же реальная оценка должна проводиться группой экспертов. Таким образов происходят изменения в задаче определения эффективности АИС. Следовательно, упрощение процесса ввода необходимых формул для решения поставленной задачи можно найти в автоматизации метода, в данном случае – автоматизированное решение метода парного сравнения предлагается средствами Visual Basic for Applications (VBA) [10]. Так как Microsoft Excel имеет встроенный язык программирования - Visual Basic for Applications для решения прикладных задач (это могут быть разнообразные аналитические программы, финансовые системы, программы учета кадров, системы автоматического создания официальных писем или документов с помощью библиотеки готовых шаблонов и т.п.), а так же программы на VBA по умолчанию не компилируются и следовательно, очень удобно в них вносить исправления, поэтому было принято решение автоматизировать решение задачи средствами VBA.

С помощью средств VBA для автоматизированного решения данной задачи на форме создаются кнопки. После заполнения таблицы критериями, с присвоением оценки, вызывается форма прописанной командой.

Для каждой кнопки прописывается алгоритм. Используя кнопки, запускается процесс расчета. Кнопки выполняют определенное действие – расчет параметров описанных в данной работе. Клик по кнопкам для расчета рангов критериев той или иной АИС выполняют действие получения результатов описанных выше в выражениях (4) и (5) и вносятся в определенную ячейку таблицы. При клике на кнопку «Построить график K_i» на основании полученных результатов строятся графики коэффициентов относительной важности и делаются выводы о предпочтении одной из АИС. Так же предусмотрены кнопки «Очистить» и «Выход». На рисунке представлена реализация данной задачи.

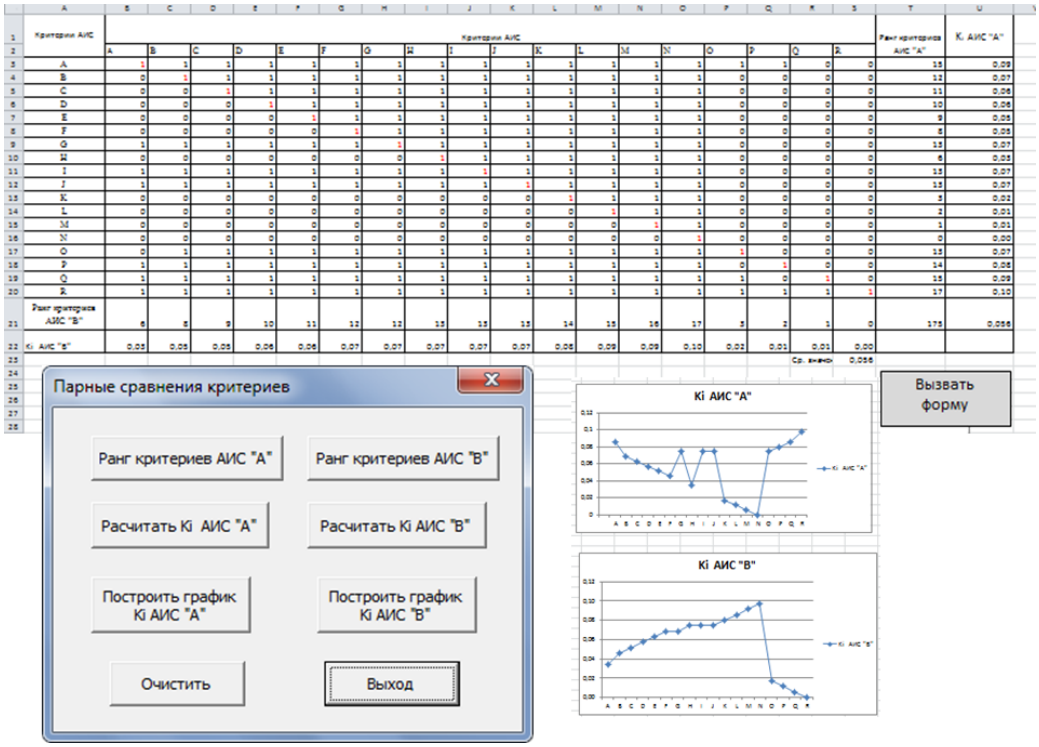


Рис. Автоматизированное решение поставленной задачи

Как было отмечено ранее, более достоверный результат возможен при участии большего числа экспертов, поэтому полученные результаты могут варьироваться, а так же использоваться для определения эффективного функционирования различных АИС. С помощью кнопки «Очистить» возможно удалить оценки критериев, полученные результаты из таблицы и графики, а затем заполнить таблицу новыми данными.

После завершения проделанной работы предназначена кнопка «Выход». На основании полученных результатов выполняются сравнения о предпочтении одной из автоматизированных систем.

Выводы

При ручной технологии обработки информации могут возникать определенные сложности из-за трудоемкости расчетов, поэтому произведена автоматизация метода парных сравнений средствами Visual Basic for Applications. Данное автоматизированное решение задачи позволяет упростить выполнение расчетов и сократить время на обработку значений внесенных в таблицу при нахождении коэффициентов относительной важности, моментально строить графики для выполнения сравнений и использовать его при проверке эффективности в границах качества функционирования АИС ВУЗа в учебном процессе.

Примечания:

1. Васенин В.А., Афонин С.А., Коршунов А.А. К созданию концепции интегрированной системы распределенных информационных ресурсов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. М.: Из-во МГУ, 2006. 111 с.
2. Крюков В.В., Шахгельдян К.И. Корпоративная информационная среда вуза: Методология, модели, решения: монография. Владивосток: Дальнаука, 2007. 308 с.
3. СТ РК 34.005-2002 Информационная технология. Основные термины и определения. 01.01.2004 г.
4. Шахгельдян К.И. Теоретические принципы и методы повышения эффективности автоматизации образовательных учреждений на основе антологического подхода. Диссертация на соискания доктора технических наук. М., 2009. 472 с.
5. Павлов А.Н., Соколов Б.В. Методы обработки экспертной информации: учебно-метод. пособие/ А.Н. Павлов, Б.В. Соколов; ГУАП. СПб.: Питер 2005. 42 с.: ил.
6. Gorbatova L.V., Oleinikova A.V. Models and Standards of Automated Information System (AIS) Estimation for Efficient Training Process // European Researcher, 2014, Vol.(74), № 5-1. p. 818-823.
7. Мамонтов С.А. EXCEL для экономистов: примеры, задачи, модели [Текст]: учеб. пособие для студ. экон. спец. вузов / С. А. Мамонтов. Караганда: Болашак-Баспа, 2001. 176 с.
8. А.Н. Павлов Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.anpavlov.ru
9. Учебные издания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://books.ifmo.ru
10. Демидов Л.А., Пылькин А.Н. Программирование в среде Visual Basic for Applications: Практикум. М.: Горячая линия – Телеком, 2004. 175 с.: ил.

References:

1. Vasenin V.A., Afonin S.A., Korshunov A.A. K sozdaniyu kontseptsii integrirovannoi sistemy raspredelennykh informatsionnykh resursov Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova. M.: Iz-vo MGU, 2006. 111 s.
2. Kryukov V.V., Shakhgel'dyan K.I. Korporativnaya informatsionnaya sreda vuza: Metodologiya, modeli, resheniya: monografiya. Vladivostok: Dal'nauka, 2007. 308 s.
3. ST RK 34.005-2002 Informatsionnaya tekhnologiya. Osnovnye terminy i opredeleniya. 01.01.2004 g.
4. Shakhgel'dyan K.I. Teoreticheskie printsipy i metody povysheniya effektivnosti avtomatizatsii obrazovatel'nykh uchrezhdenii na osnove antologicheskogo podkhoda. Dissertatsiya na soiskaniya doktora tekhnicheskikh nauk. M., 2009. 472 s.
5. Pavlov A.N., Sokolov B.V. Metody obrabotki ekspertnoi informatsii: uchebno-metod. posobie/ A.N. Pavlov, B.V. Sokolov; GUAP. SPb.: Piter 2005. 42 s.: il.

6. Gorbatova L.V., Oleinikova A.V. Models and Standards of Automated Information System (AIS) Estimation for Efficient Training Process // European Researcher, 2014, Vol.(74), № 5-1. p. 818-823.
7. Mamontov S.A. EXCEL dlya ekonomistov: primery, zadachi, modeli [Tekst]: ucheb. posobie dlya stud. ekon. spets. vuzov / S. A. Mamontov. Karaganda: Bolashak-Baspa, 2001. 176 s.
8. A.N. Pavlov Informatsionnye tekhnologii v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.anpavlov.ru
9. Uchebnye izdaniya. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://books.ifmo.ru
10. Demidov L.A., Pyl'kin A.N. Programmirovanie v srede Visual Basic for Applications: Praktikum. M.: Goryachaya liniya – Telekom, 2004. 175 s.: il.

УДК 004.45:378

Автоматизация метода осуществления субъективных измерений факторов функционирования АИС средствами VBA

[1] Людмила Васильевна Горбатова
[2] Алла Васильевна Олейникова
[3] Бакытгуль Маратовна Саданова
[4] Галия Санатовна Мухашева

[1] Карагандинский государственный технический Университет, Казахстан
100026, г. Караганда, ул.Сатыбалдина, д.18, кв.137
Старший преподаватель
E-mail: alekc_lv@mail.ru
[2] Карагандинский государственный технический Университет, Казахстан
100026, Караганда, ул.Язева, д.10, кв.204
Старший преподаватель
E-mail: alla_ole@mail.ru
[3] Карагандинский государственный технический Университет, Казахстан
100000, г. Караганда, ул.Комиссарова, д.15, кв.29
Старший преподаватель
E-mail: sadanova_b@mail.ru
[4] Карагандинский государственный технический Университет, Казахстан
100026, Караганда, ул.Муканова, д.14, кв.55
Старший преподаватель
E-mail: g.mukhasheva@kstu.kz

Аннотация. В статье описано определение оценки эффективности функционирования автоматизированной информационной системы ВУЗа методом парных сравнений, рассмотрены числовые представления, использующиеся в указанном методе. Перечислены методы субъективных измерений эффективного функционирования АИС. В данной работе предложена автоматизация метода, позволяющая упростить выполнение расчетов и уменьшить время на определение результата поставленной задачи. Представлен алгоритм с результатами проделанной работы.

Ключевые слова: критерий; автоматизированная информационная система; эффективность; метод парных сравнений; учебный процесс; средства Visual Basic for Applications; коэффициент относительной важности.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 90, Is. 1, pp. 32-36, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.90.32
www.erjournal.ru

UDC 33

Efficiency Evaluation of Research Groups Using Data Envelopment Analysis

Ehssan Jandaghi

Iran University of Science and Technology, Tehran, Iran
E-mail: essanj@gmail.com

Abstract

The purpose of this study is to evaluate and compare efficiency of research groups in the Center of Social and Cultural Research. There are several tools for efficiency evaluation. The method used in this study was Data Envelopment Analysis (DEA) in which rate of output is evaluated by input and effective and non-effective units are determined. The first step in DEA is to prepare a list of inputs and outputs. The inputs in this study were personnel and administrative costs, the ratio of group staff to the total staff of the center and person-hours of labor. The outputs of this study contained the number of finished research projects, proportion of allocated budget to the total budget issued and the Percent of the projects' progress. The survey was carried out in 20 research groups, using DEA method. The analysis indicated that 5 groups were efficient and 3 groups were on border line. To improve non-efficient groups and converting them to efficient ones, we suggest some adjustments in inputs and outputs.

Keywords: Efficiency Evaluation; Data Envelopment Analysis; Constant Return to Scale, Variable Return to Scale.

Introduction

In today world, one of the ideal managers' thoughts in different sections is to gather and categorize information as well as to use analyzed information rightly to document managerial affairs [1]. Success in competition market needs a high level of performance via improvement of actions. To increase the competition advantage, must be aware of the strength, weakness, opportunities and threats to be able to make the best decision and have the best performance [2]. In recent years, with increasing the number of economic, cultural and social research centers, a very close competition in presentation of production and services has been aroused and due to limitation in resources, reduction in costs and increase in efficiency and effectiveness has been the main concern for managers [3].

Such concern has increased the needs for specialized research in the area of culture and society. The Center of Social and Cultural Research with this mission has begun its activities. Therefore it needs a continuous feedback which shows the importance of performance evaluation. The performance evaluation of the research groups and the continuous comparison with each other causes the improvement in research group and ultimately the research center. Due to different productions and services in the center, the performance evaluation seems a complex task. The Data Envelopment Analysis technique with its strong ability makes this evaluation possible to compare the efficiency of the research groups with different productions and services. In this technique, a

number of inputs and outputs will be utilized to evaluate the groups via a linear programming approach. This study aims to answer the following questions:

A. What are the appropriate input criteria for evaluation the research groups in the center?
B. What are the appropriate output criteria for evaluation the research groups in the center?
C. Which groups are more efficient?
D. What can be done to covert the non-efficient groups to efficient ones?

Literature review

Efficiency is a management concept with a long history, running from scientific management to business process reengineering. In the early 20th century Harrington Emerson, an engineer, argued that an efficient organization was a necessary prerequisite to task and process efficiency. Rejecting the machine metaphor of scientific management, Emerson conceived of an organic organization where efficiency was a natural occurrence, not an imposed set of targets and procedures — a concept that has a lot in common with total quality management and a management philosophy that remains valid and important [4]. Efficiency is defined as the comparison of what is actually produced or performed with what can be achieved with the same consumption of resources (money, time, labor, etc.)[5]. In order to measure the efficiency of an organization, one must consider its performance and by an appropriate feedback try to make a continuous improvement. In recent years, different models have been presented for measuring the efficiency of educational and research centers. These models can be categorized in to two main groups. The soft models are based on qualitative data (Analytic Hierarchy Analysis-Delphi) and the hard models are based on the quantitative data (Data Envelopment Analysis – Operations Research) [6]. Many Researchers have used DEA model to evaluate the performance in decision making units (DMU). Jandaghi et al used DEA to evaluate efficiency of private and public hospitals in Qom province of Iran [7]. Tseng and Lee (2009) used DEA/AHP model to evaluate the importance of relation between drivers of human resources and variables of organizational performance. Thus, they have studied 129 companies in Taiwan and 112 companies in china in electronics industry. In this study, 5 human variable and 7 organizational performance variables are taken into consideration. The results indicate that the staffs request to participate in organizational activities has been observed in both Taiwanese and Chinese companies and the importance of staffs relationship in logical and hierarchical culture is more than one in developmental and participative cultures [8]. Costa (2012) employs intellectual capital approach to assess efficiency and productivity and determines best methods for implementing strategies of intellectual capital management. To do so, he employs data envelopment analysis and Malmquiest productivity indicator. The research represents two scientific and practical insights that can be used manage strategic and operational intellectual capitals. The results suggest efficient companies' instructions for progress [9]. Kuah et al. (2012) have conducted a research to offer a model for a gauging the performance of knowledge management in random setting. Hence, data envelopment analysis, Mont-Carlo stimulation and genetics algorithm have been used. Suggesting a comprehensive model of knowledge management, they prove the accuracy of model data through genetics algorithm, assess the efficiency of knowledge management and its process through Mont-Carlos data envelopment analysis and at last use the suggested model to evaluate the performance of knowledge management in higher education. The results of their model have been used to determine future strategies of knowledge management by managers [10]. Andrejić et al. (2012) have developed and suggested a DEA model for grouping the productivity of distribution centers that can help the managers to decide and increase productivity. Therefore, they have employed PCA-DEA and analyzed the performance of distribution centers of a commercial company in Serbia. According to various indicators used for evaluating efficiency, PCA has been used to filter indicators and DEA is used to evaluation the productivity [11]. Wu and Wu (2010) have evaluated the performance of e-banking through merging PCA/DEA. They have collected data by using recorded reports of main banks of the USA and the UK in two groups of financial and non-financial. Finally they show that bank staffs are the most important evaluation variable causing the higher bank returns [12].

Methodology

Data envelopment analysis was introduced first by Charnes, Cooper and Rhodes. This technique was a non-parametric method. That is used to make a production possibility set for evaluating the efficiency of decision- making units with various inputs and outputs and relatively evaluates them. This set indicates the maximum output which is determined by a certain input in efficient decision making units [13]. Some observations express outputs level and inputs combinations are required to make production possibility set. Hence, an efficient unit is defined as the one being able to make the maximum output by a certain input [14].

The first DEA model was introduced by Charnes et al. in 1978, and it was called CCR. Due to this point that in CCR the return to scale is assumed fixed while developing DEA, Banker et al. in 1984 developed CCR and return to scale assumed variable. This model was named BCC because Banker, Charnes and Cooper present it [15]. In this study input-oriented BCC is used to evaluate the performance which is indicated as follow:

$$E_p = Max \frac{\sum_{r=1}^{s} u_r y_{rp}}{\sum_{i=1}^{m} V_i X_{ip}}$$

$$x : \frac{\sum_{r=1}^{s} u_r y_{rj}}{\sum_{i=1}^{m} V_i X_{ij}} \leq 1$$

i =1 و 2و و . . . و m

j=1 و 2و و . . . و N

r =1 و 2و و . . . و S

$u_r, V_i \geq 0$

In this research, the statistical population consists of all research groups in the Center of Social and Cultural Research. There were 20 research groups which were considered as our DMUs. The data belongs to the second half of year 2014. The input variables were administrative and personnel costs, the proportion of the group's staff to the total staff and person-hour engagement in the projects. The output variables were the proportion of finished project to the total projects in the group, the proportion of consumed budget to the total proposed budget and the percent of the project's progress.

Therefore we have 3 inputs and 3 outputs which satisfy the condition of utilization of DEA in which the number of DMUs must be at least two times the number of inputs and outputs. The analysis was done using the Frontier Software 4.2.0.

Results

After collecting the required data, the inputs and outputs were inserted in the Frontier Software. DEA just deals with data performance evaluation, also efficient value is used for ranking inefficient units. The results are shown in table 1.

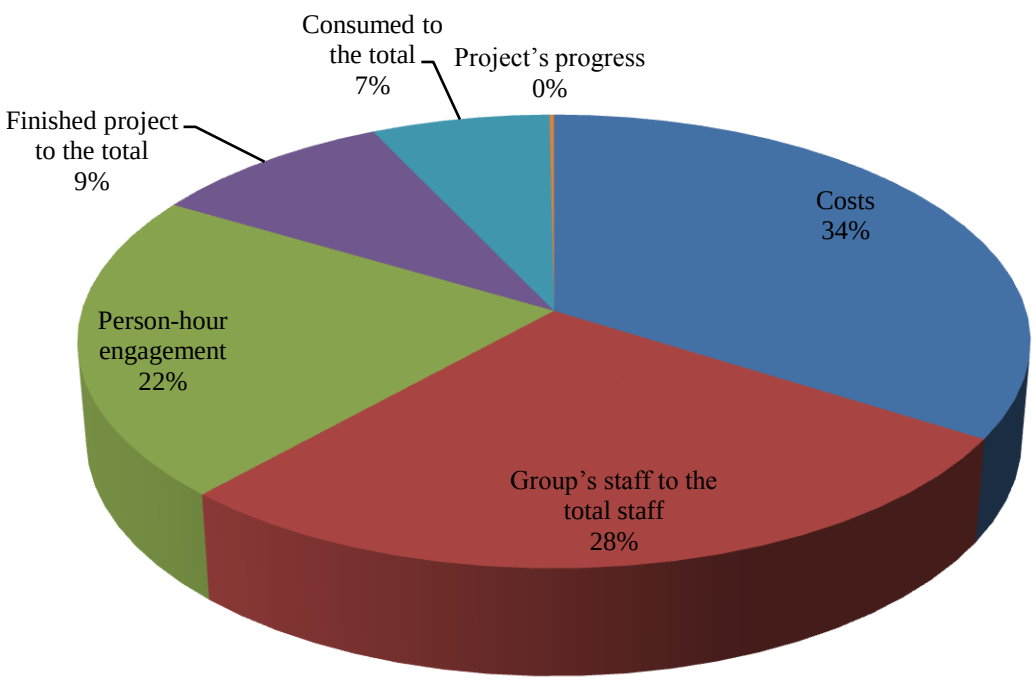
Table1: Relative Efficiency of Research Groups

Research Group	Score	Efficiency	Condition	Research Group	Score	Efficiency	Condition
G1	100.0 %	√	Efficient	G11	79.2%		Non-Efficient
G2	95.1%		Border Line	G12	100.0 %	√	Efficient
G3	78.7%		Non-Efficient	G13	83.9%		Non-Efficient
G4	84.9%		Non-Efficient	G14	100.0 %	√	Efficient

G5	76.4%		Non-Efficient	G15	95.8%		Border Line
G6	65.7%		Non-Efficient	G16	100.0 %	√	Efficient
G7	57.6%		Non-Efficient	G17	96.4%		Border Line
G8	58.0%		Non-Efficient	G18	39.1%		Non-Efficient
G9	82.7%		Non-Efficient	G19	43.8%		Non-Efficient
G10	100.0 %	√	Efficient	G20	63.0%		Non-Efficient

As Table 1 Shows, five research groups (G1, G10, G12, G14 and G16) were recognized as efficient groups (G2, G15 and G17). Three groups have borderline efficiency and the other groups have a far different to the borderline efficiency.

Figure 1: Percent Change Required to make the groups efficient



Discussion and Conclusion

Different Research using DEA techniques show that this method has some strong merits in performance and efficiency evaluation. Due to the important role of research centers in social and cultural studies, the investigation of the quality and performance of such centers is a vital stage in the continuous improvement of them. In the present study, the results of the analyses shows the

required modification and changes in the inputs and outputs. In inputs, the most concerns must be taken into account are the administrative and personnel costs and the proportion of the group's staff to the total staff. As shown in Figure 1, there is a strong relationship between the administrative and personnel costs and the proportion of the group's staff to the total staff which indicates that one of the options in the organization is reducing the number of personnel. This change will reduce the administrative and personnel costs. In outputs, the notice should be paid to the proportion of finished projects to the total projects and the proportion of consumed budget to the total proposed budget. It is suggested that the center sets up a control project system and a cyclic evaluation of the projects. This system forces more progress in doing projects and total performance increases.

References

1. Dadgar Y. (2007), Applying DEA in analyzing Iranian economy (Tejarat Bank Districts), Iran's Economic Essays, 4(7): 11-54.

2. Mehregan M. (2004) Quantitative Models for Performance Evaluation in Organizations, University of Tehran Press.

3. Shahriari S. (2003) Presenting a DEA Model for Relative Performance Evaluation in Human Science Schools of University of Tehran, M.Sc. Thesis, University of Tehran, Iran

4. Witzel M. (2002) A Short History of Efficiency, Business Strategy Review, 13: 38–47.

5. http://www.businessdictionary.com

6. Azar A., Torkashvand A. (2006) Evaluation of Education and Research by DEA, Modares Journal, 10:1-23.

7. Jandaghi Gh., Zarei Matin H. Doremami M., Aghaziarati M. (2010) Efficiency Evaluation of Qom Public and Private Hospitals Using Data Envelopment Analysis, European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences, 22:83-92.

8. Tseng Y. and Lee T. (2009) Comparing appropriate decision support of human resource practices on organizational performance with DEA/AHP model, Expert Systems with Applications, 36 (3): 6548-6558.

9. Costa R. (2012) Assessing Intellectual Capital efficiency and productivity: An application to the Italian yacht manufacturing sector, Expert Systems with Applications, 39 (8):7255-7261.

10. Kuah C. T., Wong K. Y. and Wong W. P. (2012) Monte Carlo Data Envelopment Analysis with Genetic Algorithm for Knowledge Management performance measurement, Expert Systems with Applications, 39 (10):9348-9358.

11. Andrejić, M., Bojović N. and Kilibarda M. (2013) Benchmarking distribution centers using Principal Component Analysis and Data Envelopment Analysis: A case study of Serbia, Expert Systems with Applications, In Press, (2013).

12. Wu D. and Wu D. D. (2010) Performance evaluation and risk analysis of online banking service, Kybernetes, 39(5):723-734.

13. Shen Y., Hermans E., Brijs T., Wets G. and, Vanhoof K. (2012), Road safety risk evaluation and target setting using data envelopment analysis and its extensions, Accident Analysis and Prevention, 48 (1):430-441.

14. Charnes A., Cooper W. W., Lewin A. Y. and Seiford L. M. (1995) Data Envelopment Analysis: Theory, Methodology and Applications, Kluwer Academic Publishers, Boston.

15. Charnes A., Cooper W. W. and Rhodes E. (1978) Measuring the Efficiency of Decision Making Units, European Journal of Operational Research, 2 (6):429-444.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 90, Is. 1, pp. 37-47, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.90.37
www.erjournal.ru

UDC 33

Corporate Governance Impact on Firm Performance: Evidence from Cement Industry of Pakistan

[1] Farrukh Shahzad
[2] Naveed Ahmed
[3] Zeeshan Fareed
[4] Bushra Zulfiqar
[5] Faisal Naeem

[1] Jinnah College of Commerce and Science, Pakistan
Lecturer
E-mail: farrukh.hailian@gmail.com
[2] Lahore Leads University, Lahore, Pakistan
Assistant Professor
E-mail: naveed.ahmed@leads.edu.pk
[3] COMSATS Institute of Information Technology, Sahiwal, Pakistan
MS Scholar
E-mail: zeeshanfareed@hotmail.com
[4] University of the Punjab, Lahore, Pakistan
M.A Economics
E-mail: Bushra_zulfiqar786@hotmail.com
[5] Lahore Leads University, Lahore, Pakistan
MS Scholar
E-mail: f.naeem90@yahoo.com

Abstract

This study reveals relation between three corporate governance instruments (Board Size, Board Composition and CEO-Status) and one firm performance is measured using accounting-based measures (return on asset (ROA) of Karachi Stock Exchange listed cement firms is observed for the period 2007–2013. The ADF Test Multiple Regression and T-test exploration are applied to examine the significance & dependency of the overhead stated variables. Panel data methodology is utilized by estimate the arithmetic means, T-test and OLC by using the E-views. The finding revealed that there is a positive and significant relationship between ROA with board size and negative significant relationship between ROA with CEO-Status furthermore insignificant relationship between ROA with Board composition. The ramifications of this is that the board size ought to be restricted to a sizeable utmost also that the post of the CEO ought to be possessed by distinctive persons.

Keywords: Corporate Governance; Firm Performance; ROA, Board Size; CEO-Status.

Introduction

Corporate Governance (CG) is apprehensive with representing the corporate substances. Corporate substance does not mean to simply an organization however it incorporates all the business. CG concentrates on the abundance of business not on the Returns of the business. CG ensures the diversions of every last one of stakeholders from confiscation. Organized corporate governance helps to economic stability by upgrading the performance of organizations and expanding their right to gain entrance to outside capital. Corporate governance obliges a public policy objective. It diminishes the powerlessness of the financial crises. Lessens cost of capital and exchange cost. CG also anxieties with the relationship among administration, board of directorate, controlling shareholders, observing shareholders, and different stakeholders. There is no single meaning of CG that can be connected to all circumstances .The different definitions that exist today to a great extent rely on upon the establishment or creator, and in addition nation and lawful custom.

The tweak "corporate administration" came into well-known use in the 1980's to extensively depict the general standards by which the business and administration of organizations were directed and controlled. In spite of the fact that its use is presently regular, and the goals to be attained subsequently for the most part caught on, there is no generally acknowledged meaning of "corporate governance". In spite of the fact that the utility of definitions is constantly misrepresented, definitions do have the playing point of giving a general schema to examination and debate. For this reason, and in perspective of the relative early stages of the subject in Pakistan, a limited discussion of corporate governance is given underneath.

Laib A Dar, (2011) a fundamental meaning of corporate governance, which has been generally perceived, was given in a report by the advisory group under the chairmanship of Sir Adrian Cadbury tiled (the Cadbury Report): This meaning of corporate administration has been incorporated in different talks on the subject, including the 1998 last report of the Committee on The Financial Phases of Corporate Governance. The Cadbury Committee report characterizes it as "the framework by which organizations are administered and controlled". A corporate administration framework is embodied an extensive variety of practices and foundations, from accounting standard and laws concerning financial disclosure, to official remuneration, to size what's more organization of corporate sheets. A corporate administration framework characterizes who claims the firm, and manages the tenets by which financial returns are conveyed among shareholders, workers, managers, what's more different stakeholders. In that capacity, a district's corporate governance has profound ramifications for firm association, occupation frameworks, exchanging connections, and capital markets. Along these lines, changes in Pakistani arrangement of corporate governance are liable to have imperative results for the structure and behavior of nation business

In Pakistan, the first Code of CG was settled and issued by SECP in March 2002. At that point it was therefore consolidated in all the listed companies at stock exchanges in Pakistan. It was the first exertion by the government of Pakistan. In 2004, SECP made the first move to build the Pakistan Institute of Corporate Governance in public private association. Firm performance is an imperative idea that identifies with the way and way in which financial resources accessible to an association are prudently used to accomplish the in general corporate objective of a firm, it keeps the association in business and makes a more prominent prospect for future open doors. This study is a commitment to the continuous civil argument on the examination of the relationship that exists between corporate governance components and firm performance (BILAL LATIF, 2013).

Cement industries in Pakistan

The cement manufacturing in Pakistan has arisen a long way since independence when the country had less than half a million tons per annum production capacity. By now it has exceeded 10 million tons per annum as a result of formation of new manufacturing facilities and growth by the existing units. Denationalization and effective price deregulate in 1991-92 heralded a new era in which the industry has reached a level where surplus production after meeting local demand is predictable in 1997.

The cement industry in Pakistan expressions two serious threats: shutting of units based on wet process, and deprived cash flow execution the units incapable of debt overhauling due to

swelling cost of electricity, furnace oil and imported craft paper used for cement packing. The cost of furnace oil alone has increased by nearly 100% in the last 15 months alone. With the increase in furnace oil the increase in electricity tariff has also become inevitable

At present there are 24 cement industries are operation in Pakistan, 4 of these factories are in public sector and rest are included in private sector. The installed capacity of cement is 16300 thousand tons out of which 9935 thousand tons of cement was produced in 2012-13. The major industry of Pakistan has been allowed duty free import of plant and machinery.

Pakistan has remained a net importer of cement yet because of the privatization of units working under state control and ensuing development programs by the new holders upheld by monetary has pushed the business to a point where the nation is certain to achieve an oversupply circumstance. Be that as it may, the late increment in vitality expense gives chance to the productive units focused around dry methodology to support the circumstances for a moderately more period. It would likewise be conceivable in light of the fact that the extension by the current units and foundation of new units are generally deferred.

Pakistan's concrete business is separated into two different areas, North and South. The northern area includes the Punjab, NWFP, Azad Kashmir and upper parts of Balochistan, though the southern locale involves the whole region of Sindh and lower parts of Balochistan. Generally, the southern district has dependably been surplus in bond generation however with the foundation of more plants in the northern parts of the nation the locale has gotten to be very nearly independent in supply of concrete.

Statement of problem

A ton of work is carried out to look at the relationship of the corporate Governance and Firm performance in the entire world. At the same time work identified with this field is not accessible for Pakistani cement industry in abundance. In this study our focus is the cement factories of Pakistan to look at the relationship between Corporate Governance and Firm performance that, does the corporate governance influences the firm performance or not? Investors in Pakistan have a little data about the performance of cement industry and how the corporate qualities influence the performance of firm.

Study objectives

1. To make a sustenance to Corporate Governance investigation in Pakistani industry.
2. To examine the effect of the Corporate Governance on Firm performance in the cement industry of Pakistan.
3. To observe the impact of corporate governance on firm's cost-effectiveness (Profitability) in cement sector of Pakistan.

For the purpose of this study, as Independent variables, we are using Board size, CEO Duality and Board Composition and the firm performance (Return on Assets) as the dependent variable.

Due to lack of CG some failure in Pakistan

Taj Company

Laib A Dar, (2011) the Taj Company was included in poor corporate administration practices. The organization was running a plan through which it had the capacity get tremendous measures of stores unlawfully. What was significantly more disillusioning was the religious connection the organization had joined with its name. Indeed 15 years after their false practices have been ceased; the organization still owes substantial liabilities to in excess of 25000 individuals.

Crescent Bank Fraud

Laib A Dar, (2011) the whole top managerial staff and CEO Anjum Salaam of Crescent Standard speculation bank were legitimately ceased from running their business locales on confirmations of suspected extortion and sporadic bookkeeping. Outside Examiners had anticipated a missing measure of over Rs.6 Billion, separated from unlawful upkeep of parallel accounts, covering of bank resources, un-approved gigantic subsidizing of gathering organizations, unlawful interests in land and stock exchange, and so on the SECP made legitimate move against the organizations officers, albeit a significant part of the moves made were reprimanded as inadequate.

PTCL

Laib A Dar, (2011) the privatization of PTCL was likewise a huge corporate scandal. An ex-Senior Vice President has guaranteed the privatization as Pakistan's Biggest Financial extortion. PTCL previous authority further remarked that the arrangement was shut on 2.6 billion dollars including U-fone & Paktel, however just U-fone had endeavor estimation of more than 6 billion dollars which does exclude resources of U-fone. Also, evaluating choices were made through old records as opposed to deciding current business sector esteem, which implies, it was similar to Buy One Get 2 Free offer. It has been accounted for further that in September 2006, when Etisalat had declined to respect the bargain, they were offered a mystery value markdown of 394 million dollars alongside responsibility to lay off 20,000 representatives and to shoulder the half cost of design. Preeminent Court of Pakistan has effectively given ruling against the privatization of PSO and Pakistan Steel and if PTCL's privatization gets tested on genuine actualities, it will bring frightening results.

ENGRO Group of Companies

Laib A Dar, (2011) SECP was forced to bear colossal feedback once it had permitted Fertilizer monster ENGRO to secure its auxiliary ENGRO Foods. Faultfinders accepted that the organization was connected with the urea business and were massively worried about the degree to which cleanliness prerequisites for the business would be met by ENGRO sustenance's. However SECP counter contention was focused around the way that ENGRO has had a rich history of sound corporate administration which fulfilled SECP that ENGRO will be capable in respects to cleanliness issues connected with ENGRO nourishments. Time demonstrated that Engro's corporate administration was in great practice and has prompted the accomplishment of ENGRO foods with products such as Olpers Milk.

Mehran Bank

Laib A Dar, (2011) the Natio nal Accountability Bureau (NAB) has recuperated Rs1.6 billion in the well-known Mehran Bank outrage case by offering Benami property of old banks boss Younus Habib in Islamabad. The sum is expressed to be the nation's greatest ever single money recuperation in an adamant advance default case. Likewise, the Younus Habib Group will likewise pay Rs420 million. As per the NAB, Younus Habib, previous boss working officer of the outdated bank, had offered to settle his risk through the offer of his Benami property also appropriately went into a settlement understanding of Rs1.6 billion with the National Bank of Pakistan. The Mehran Bank had been doing gravely since its exceptionally starting in January 1992, and saving money masters credited this poor execution to Younus Habib's inclination for extra-curricular banking exercises.

Literature review

The ton of studies has been inspected the relationship between corporate governance and performance of the firm that indicate how great administration practices have expand the financial quality to firms, higher profit and lower risk Systematic hazard (Shleifer, 1997; John, K. & L. W. Senbet, 1998 and Harmilalin, B., & Weisbach, 2003). The experimental investigation of Mitton (2001) which taken example of 398 firms incorporate Korean, Malaysian, Indonesian, Philippines, Thailand have observed that the firm-level contrasts in variables are identified with corporate governance has solid effect on firm performance amid East Asian Crisis in 1997 also 1998. The results recommend that better value execution is connected with firms that have markers of higher disclosure quality, higher outside ownership focus also they are concentrated instead of enhanced.

Fich & Shivdasani, (2004) find that organizations with executive investment opportunity arrangements have higher market to book ratio, higher Profitability and they report a positive securities exchange response when firms report investment opportunity plans for their executives. The study by Ashraf & Ghani, (2005) looks at the beginnings, development, and the advancement of accounting standards and exposures in Pakistan and the variables that affected them. They report that absence of investment assurance, legal inefficiencies, and weak enforcement systems are more basic variables than are social elements in clarifying the condition of accounting in Pakistan. They presume that it is the requirement systems that are vital in enhancing the Quality of accounting standard in emerging economies. La Porta, Lopez-de-Silanes, Shleifer, & Vishny, (1999)

contends that an investor's security has a tendency to be more noteworthy when the legitimate environment is stronger, and consequently his readiness to contribute has a tendency to increment. They discover solid positive affiliation between corporate governance and performance of the firm. Drobetz, Schillhofer, & Zimmermann (2004) discovered a positive relationship between corporate governance and firm performance for German public firms. Aggarwal et al (2008) decides the number of administration characteristics with information accessible for each one firm-year perception, and afterward characterize the administration list as the rate of characteristics a specific organization has set up. Adjaoud et al (2007) utilized the 2002 rankings to look at the relationship between firm performance and the governance scores. They found that the relationship for the most part was definitely not significant between the scores and accounting based measures of the performance, (for example, ROI, ROE, EPS, and business to-book) while the relationship between the scores what's more measures of worth made, (for example, business quality included furthermore financial quality included) was generally significant.

Board structure has depended intensely on agency concept, concentrating on the control capacity of the board. Agency theory treats the organization as a nexus of agreement through which different members execute with one another (Jensen & Meckling, 1976). Since resources are the property of the shareholders, a principal–agent issue may emerge on the grounds that administrators need to settle on choices concerning the gainful utilization of these advantages. Introducing a governing body can be a powerful instrument for checking top supervisors and adapting to this issue and to decrease agency costs (Fama, 1983). Consequently, agency theory is utilized to analyze the part that the directorate may play in helping the performance of the associations they administer (Jackling, 2009). On the other hand, the agency problem appears to be less essential in the setting of family firms with high possession focus, given that the controlling shareholders have sufficient impetuses, force and data to control top supervisors (Jensen & Meckling, 1976).

Tombs, (2002) clarifies that there are distinctive classifications of representatives he positioned them in three sorts of school of musings towards the Governance style. Firstly representatives see that the part of white color laborers who are administering is of heading and assuming responsibility and they accept that their part is helpful. Workers of second school of thought accept that over administering tenets and regulations make alarm among workers. Representatives of third school of thought accept that representing laborers are for the most part inept towards their employment and they embrace totalitarian style generally.

3.1 Mechanism of Corporate Governance:

For quantifying corporate administration and Firm performance diverse variables are utilized by the analysts, for example, Board Size, Board Composition, Audit committee (AC), Annual General Meeting (AGM) and the Status of CEO. We are using three variables from these

- Board Size
- Board Composition
- CEO Status

Board Size

Normally it is said that limited board size is to enhance performance of the firm on the grounds that the profits by bigger governing body expanded observing are exceeded by the poorer correspondence and decision making of bigger groups [Lipton & Lorsch, (1992); Jensen, (1983)]. Brown & Claylor, (2004) add to this writing by demonstrating that organizations with board sizes between 6 and 15 have higher profits for value and higher net overall revenues than do firms with other board sizes. At the point when board size builds, office issues in the meeting room increment all the while, in this way prompting more executive agency problems and interior conflicts among executives. Additionally, a huge board is more liable to be controlled by the CEO instead of the board controlling administration. Eisenberg et al, (1998) keep up that when board size builds, coordination furthermore correspondence issues increment. This reasons more noteworthy organization issues and expenses.

H0 = There is no relationship between board size and return on assets (ROA)

H1= There is relationship between board size and return on assets (ROA)

Board Composition

In this examination board organization is an independent variable. Independent directors are needed on the board to control the exercises of official executives because of their sharp conduct, and make a check and adjust on the board (Jensen & Meckling, 1976). Independent directors are considered as "decision specialists" (Fama, 1983). Non-executives directors can lessen managerial utilization. Non-administrators chiefs act as agent in the middle of organization and outer stake holders. As indicated by the Tricker, (1984) the of non-executives directors on Boards gives "extra windows on the world" According to Pakistani Code of corporate governance (2002) sheets of executives must have the extent of official chiefs should not surpass 75%.

H0 = There is no relationship between board composition and return on assets (ROA)

H1= There is relationship between board composition and return on assets (ROA)

CEO Status

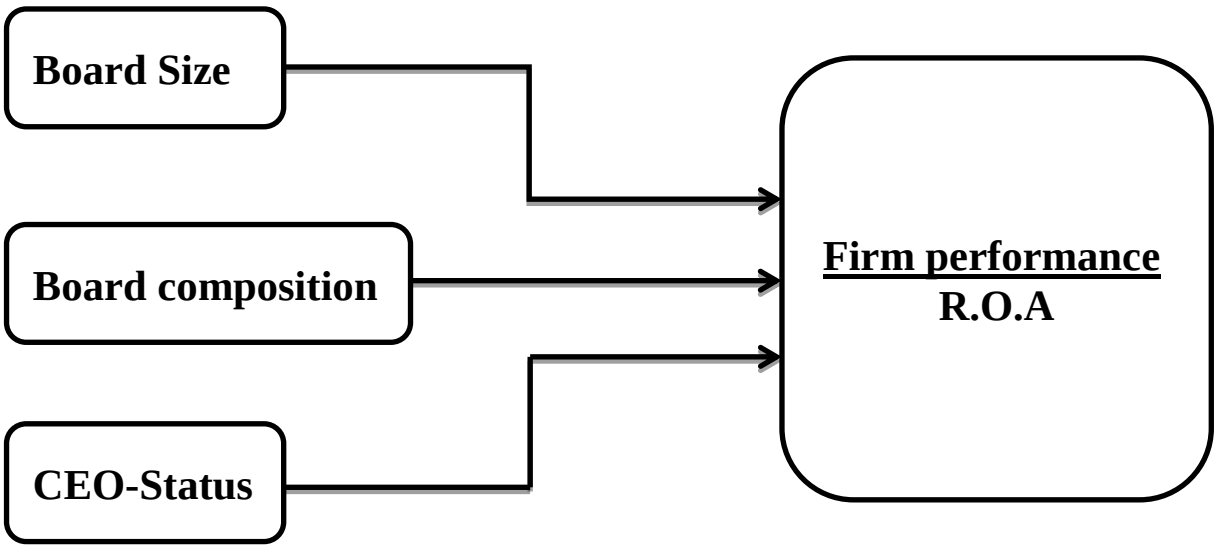
A broadly bantered about corporate governance issue is whether the two most essential positions in an organization the Chairman of the Board and the CEO– should be held by two separate individuals (a dual authority structure) or one individual may be allotted both portfolios (an unitary authority structure).

Numerous studies tended to the CEO duality performance relationship; with conflicting results (K.Boyd, 1994). There is just feeble confirmation that duality status influences long term performance, in the wake of controlling alternate components that may affect the performance. Berg & Smith, (1978) Presumed that there is a possibility of organization fetched when CEO performs double part. In this manner, the division of the two positions improves shareholder esteem. Fama, (1983) additionally contended that focus of decision administration and decision control in one individual diminishes a board's adequacy in observing top management. Case in point, when a CEO doubles as board chairman, these results in clash of diversions and grows agency costs.

H0 = There is no relationship between CEO-Duality and firm performance

H1 = There is relationship between CEO-Duality and firm performance

Research frame work



Methodology

Research design/ Sample

The data utilized for this study is originated from Reviewed Financial Statements of the recorded firms and Balance Sheet Analysis of joint stock companies listed on Karachi Stock

Exchange (2007-2013).the organizations utilized are chosen by non-probability sampling method. An aggregate of 12 listed firms are utilized for analysis. Panel data system is tackling since it joins time series and cross sectional data. Multiple regressions and estimation is Ordinary Least Squares (OLS) used for analysis of this systematic study.

Specification of model

A panel data methodology is utilized for this examination in light of the fact that, as indicated it encourages evacuation of the undetectable heterogeneity that may exist in the diverse firms. Yasser, (2011) inferred that, the first focal point of panel data regression is this that by joining the time series and cross sectional data gives better enlightening data, less co-linearity among the variable and more effectiveness. What's more besides, panel data minimizes the biasness that may be created if separate firm level data are isolated into wide totals. Furthermore at long last, panel data can quantify the impacts that are impractical to see in immaculate cross area or unadulterated time series data.

We used the following economic model for our study.

$$Y = \alpha + \beta_{\times} + \mu$$

Where,

Y = Dependent variable
α = Constant
β = Coefficient of explanatory variable (Mechanism of Corporate Governance)
× = Explanatory variable
μ = Error term (assumed to have independent across time period and zero mean)

By implementing the economic model by way of in equation:

$$ROA = \alpha + \beta(BS) + \beta(BC) + \beta(CEO) + \mu$$

Description of variables

Table A and B reveal the description of dependent and independent variables respectively used in this study.

Table A: Dependent variable description

Variable	Measurement/ Description
ROA= Return on Assets	$\frac{\text{Net Income}}{\text{Total Assets}}$

Table B: Independent variable description

Variable	Measurement/ Description
Board Size	Number of total director in the firm.
Board Composition	It reveals the number of executive and non-executive director in the firm.

CEO-Status	Used as dummy variable: zero (0) value for if the CEO occupies the two and more post as Chairman, MD and GM otherwise (1).

EMPIRICAL RESULTS AND DISCUSSION:

Table C: Descriptive Statistics

	ROA	Board Size	Board Composition	CEO-Status
Mean	7.23	9.03	3.23	0.09
Median	11.03	10.00	5.23	0.00
Mode	12.00	11.60	6.00	0.00
Std. Deviation	13.43	2.63	9.21	0.29
Skewness	5.35	0.33	3.16	2.90
Kurtosis	4.95	0.06	2.75	6.60
Range	7.00	8.00	5.00	1.00
Maximum Value	44.00	10.00	3.00	1.00
Minimum Value	-28	7.00	2.00	0.00

We can conclude from the above table that mean of the ROA of the firm is 11.03. The results clearly reveal that almost every N34 turnover the return on assets is 7.23%. Above table clearly shows that board size of approximately 9 is enough for the good performance of firm. The CEO status shows that 91% of CEO has the dual assignment as chairman, MD and GM. Board composition has the insignificant impact on the ROA.

Unit root test results

Non stationary of time arrangement information has regularly been considered as an issue in trial investigation. Working with non-stationary variables prompts spurious backslide results, from which further instigation is useful in vain. In this manner, it is foremost to test the stationary of all course of action entering in the model. The ADF test was used to test the stationary of the course of action. The invalid speculation was that the variable under investigation has an unit root, against the alternative that it doesn't. The results of the test for the variables are presented in Figure. Despite the ADF test, the study moreover attempted to assess the example of the variables graphically. The graphical representation of the variables shows the relative ordinary for the variables as the ADF test.

Table D: Results of ADF Test for Non Stationary

Variables	**ADF test at level**		**ADF test at 1st difference**	
	Calculated	**lag**	**Calculated**	**lag**
ROA	2.12	1	4.15**	1
LBS	2.23	1	4.75*	1

BC	2.53	1	4.95*	1
CEO	2.61	1	6.32**	1

Note: - The asterisks (*) and (**) indicates statistical significance at the 5 percent and 1 percent significance level.

The results reported in Table D are finished with example and catch. Results demonstrated that all course of action show non stationary in levels. In that capacity, the invalid hypothesis that each of the time courses of action has a unit root can't be rejected. Then again, there is no verification of a unit root when the plan is at first contrasts. The no stationary theory was discharged in all cases. It suggests that all the variables under investigation are stationary from the earliest starting point qualification at 1 percent level of centrality except for LK which was stationary at 5 percent level of diacritical's, as can be translated from table D.

REGRESSION RESULTS:

Table E: Regression result

Dependent Variable: ROA				
Method: Least Squares				
Date: 21/12/14 Time: 10:47				
Sample: 2007 2013				
Included observations: 84				
Variables	**Coefficient**	**Std. Error**	**t-Statistic**	**Prob.**
C	2.89512	5.92171	0.488899	0.6987
LBS	4.004604	2.005957	1.99653	0.0053
BC	0.282871	0.068027	4.158240	0.1254
CEO	-8.96291	4.295484	-2.086627	0.0075
R Square = 0.62		**Mean dependent var** = 7.23521		
Adjusted R^2 = 0.3844		**S.D. dependent var** = 13.43215		
F-statistic = 14.421168		**Sum squared resid** = 82.18976		
Prob (F-statistic) = 0.000544		**Durbin-Watson** = 0.81531		

The proposed model careful results are outlined by the above table. The slope coefficients of the LBS in the OLC researches have positive effect on ROA though the incline coefficients of the BC have likewise positive effect on ROA and CEO has negative impact on ROA.

The Adjusted R square is .38 which clarifies 38% assortment in the dependent variable (ROA) spoke to by the illustrative variables LBS, BC and CEO. The estimation of Durbin Watson is .81 which suggests that there is certain autocorrelation of remaining.

The change of one percent (%) in LBS achieves 4.0046% change in ROA while BC will realize. 0.282871% changed by 1 percent change in ROA by considers other variable consistent. Evaluation of LBS and CEO are highly significant. Board composition reveals the insignificant relation with the ROA.

Conclusion

There is doubtlessly various studies have been directed so far is still on going on the examination of the relationship between firm performance measures and corporate governance systems, however the consequences of these studies are blended. This study analyzes the relationship that exists between firm Performances, by utilizing pointer (ROA) furthermore three

corporate governance systems (board size, board composition and CEO status). For information investigation we have utilized 12 Cement industries listed on the Karachi Stock Exchange for the time of 2007-2013. Panel data approach is utilized; the technique for examination is various relapse furthermore the t-test. The study reveals the accompanying results:

- There is a positive relationship between Firm Performance [Accounting Measures (ROA)] and Two Corporate Governance Mechanisms (Board size & Composition) however board size has significant and board composition has insignificant impact on ROA.
- There is a negative relationship between ROA and CEO status and has significant impact on ROA.

References

1. Adjaoud, F. Z. (2007). The effect of Board's Quality on Performance: A Study of Canadian Firms', Corporate Governance. *An International Review, 15*(4), 623-635.
2. Aggarwal, R. E. (2008). Differences in governance practice between U.S. and foreign firms: measurement, causes, and consequences',. *Review of Financial Studies, 22*(8), 3131-3169.
3. Ashraf, j., & Ghani, I. (2005). Accounting in a Country: A Case of Pakistan. *CMER Working Paper, 5*(40).
4. Berg, S., & Smith, S. (1978). CEO and Board Chairman: A Quantitative Study of Dual versus Unitary Board Leadership'. 34–39.
5. BILAL LATIF, M. N. (2013). Impact of Corporate Governance on Firm Performance: Evidence from Sugar Mills of Pakistan. *European Journal of Business and Management, 5*(1), 51-59.
6. Brown, L., & Claylor, M. (2004). Corporate Governance and Firm Performance. Gorgia State University, USA. *Working Papers*.
7. Brown, L., & Claylor, M. (n.d.). Corporate Governance and Firm Performance. Gorgia State university USA. *Working papers*.
8. Drobetz, W., Schillhofer, & Zimmermann, H. (2004). Corporate governance and expected stock returns: evidence from Germany'. *European Financial Management*, 267-93.
9. Eisenberg, T. S. (1998). Larger board size and decreasing firm value in small firms. *Journal of Financial Economics, 48*(1), 35- 54.
10. Fama, E. F. (1983). Separation of Ownership and Control. *journals of law and economics, 26*(2), 301-325.
11. Fich, E., & Shivdasani, A. (2004). The Impact of Stock-option Compensation for Outside Directors on Firm Value. *Journal of Business, 78*(6), 2229–2254.
12. Harmilalin, B. E., & W. M. (2003, April). Board of Directors as an endogenously determined Institution: A survey of Economic Literature', Federal Reserve Bank of New York. *Economic Policy Review*, 7-27.
13. Jackling, B. &. (2009). Board Structure and Firm Performance: Evidence from India's Top Companies. *Corporate Governance: An International Review, 17*(4), 492-509.
14. Jensen, M., & Meckling, W. (1976). Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. *Journal of Financial Economics,, 3*(4), 305-360.
15. John, K., & L. W. Senbet. (1998, May). Corporate Governance and Board Effectiveness. *Journal of Banking and Finance, 22*, 371-403.
16. K.Boyd, B. (1994). CEO duality and firm performance: A contingency model. *Journal of starategic management, 16*, 301-3012.
17. La Porta, Lopez-de-Silanes, Shleifer, A., & Vishny, R. (1999). Legal Determinants of External Finance. *Journal of Finance, 54*, 1131-1150.
18. Laib A Dar, M. A. (2011). Corporate Governance and Firm Performance a Case Study of Pakistan Oil and Gas Companies Listed in Karachi Stock exchange. *Global Journal of Management and Business Research, 11*(8).
19. Lipton, M., & Lorsch, J. (1992). A Modest Proposal for Improved Corporate Governance. *Business Lawyer, 48*(1), 59-67.
20. M, F. E. (1983). Separation of Ownership and Control. *Journal of Law and Economics, 26*(2), 301-325.
21. Mitton, T. (2001). A Cross-section Analysis of the impact of Corporate Governance on the East Asian Crisis'. *Marriat School, Brigham University*.

22. Shleifer, A. a. (1997, june). A Survey of Corporate Governance. *Journal of Finance, 52*, 737-783.

23. Tombs, K. (2002). What do we mean by governance? *Records management Journal., 12*, 24-28.

24. Tricker, R. (1984). Corporate Governance: Practices, Procedures and Powers in Britis Companies and Their Boards of Directors. *Gower Publishing Company*.

25. Yasser. (2011). Corporate governance and performance: An Analysis of Pakistani listed firms. *International research Journal of Library, Information and Archival Studies, 2*, 245-263.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 90, Is. 1, pp. 48-54, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.90.48
www.erjournal.ru

Philological sciences

Филологические науки

UDC 81` 362:811

Communicative – Activity Approach in Learning Foreign Language

[1] Dariga A. Bekova
[2] Akbope K. Karabaeva
[3] Akmaral A. Umirbekova

[1] Kazakh National Technical University, Kazakhstan
050036, 6 mcr. 57-2A, Almaty city
E-mail: dori_diana@mail.ru
[2] Kazakh National Technical University, Kazakhstan
050036, 6 mcr. 57-2A, Almaty city
E-mail: ali_01.00@mail.ru
[3] Kazakh National Technical University, Kazakhstan
050036, mcr. Aksai 1A, 28 «Б» - 7, Almaty city
E-mail: akmaral.apiza@mail.ru

Abstract

The article is devoted communicative method of teaching foreign languages, which is the activity character. The task of the communicative approach – to interest of students in learning a foreign language through the accumulation and improvement their knowledge and experience. The main objective this method – free orienteering training in foreign language environment and the ability to adequately react in different situations, communication.

Keywords: communicative competence; foreign communication; communicative – activity approach; communicative – oriented learning; linguistic competence; process of training.

Введение

Основной задачей обучения иностранному языку на современном этапе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, рассматривающейся как определенный уровень развития языковой, речевой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций, которые позволяют обучаемому целесообразно варьировать речевое поведение в зависимости от функционального фактора иноязычного общения.

Целью обучения иностранным языкам является обучение свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях, то есть общению. Задача коммуникативного подхода – заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка путём накопления и расширения их знаний и

опыта. Обучаемые должны быть готовы использовать язык для реальной коммуникации вне занятий, например, во время посещения страны изучаемого языка, во время приёма иностранных гостей дома, при переписке. При этом термин коммуникативность «не сводится только к установлению с помощью речи социальных контактов, это приобщение личности к духовным ценностям других культур» [1, 24].

Материалы и методы

Коммуникативный подход – стратегия, "моделирующая общение, направленная на создание психологической и языковой готовности к общению, на сознательное осмысление материала и способов действий с ним, а также на осознание требований к эффективности высказывания" [3].

Вопросами коммуникативного обучения занимаются Пассов Е.И., Китайгородская Г.А., Кузовлев В.П., Мильруд Р.П. и другие.

Среди современных концепций обучения иностранных языков (нейролингвистическая, метод "полной отдачи", "безмолвный способ" и т.д.) альтернативы коммуникативной технологии, по нашему мнению, не существует по ряду причин [4]:

– коммуникативный подход максимально направлен на приближение учебного процесса к условиям реального функционирования языка в межсубъектном (в широком смысле диалогическом) или текстовом режиме;

– коммуникативный подход адекватен самой природе языка в её когнитивно-коммуникативной сущности;

– коммуникативный подход, ориентированный на личность обучаемого, позволяет создать мотивационный фон и выработать необходимые навыки для овладения иностранным языком как в относительно короткий период учебных занятий, так и для дальнейшего самосовершенствования предполагающего полную или относительную автономномность говорящего на данном языке.

Обсуждение

Коммуникативное обучение иностранным языкам носит деятельностный характер, поскольку речевое общение осуществляется посредством «речевой деятельности», которая, в свою очередь, служит для решения задач продуктивной человеческой деятельности в условиях «социального взаимодействия» общающихся людей. Участники общения пытаются решить реальные и воображаемые задачи совместной деятельности при помощи иностранного языка. Этот принцип детализируется в приведенных ниже положениях.

1. Деятельностная сущность коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам проявляется через деятельностные задания. Они реализуются с помощью методических приемов и упражнений.

2. Деятельностные задания для коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам строятся на основе игрового, имитационного и свободного общения.

3. Деятельностная сущность коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам реализуется в положении «здесь и теперь». Положение «здесь и теперь» осуществляется, если на уроке: создаются условия для речемыслительного творчества учащихся; процесс иноязычного речемышления осуществляется непосредственно в момент развития речевой ситуации; иноязычное общение представляет собой спонтанный опыт.

4. Деятельностная сущность коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам повышает важность методической организации процесса обучения. Практически любое задание может выполняться (и это положительно сказывается на эффективности работы) в 3 этапа, которыми являются подготовительный, исполнительский, итоговый.

5. Деятельностная сущность коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам реализуется в условиях гуманистического подхода к обучению. Гуманистический подход предполагает обучение, центрированное на ученике. Это означает, что ученик, а точнее взаимодействующие между собой учащиеся являются центром

познавательной активности на занятии. Формирование у учащихся коммуникативной компетенции [4, 82].

Коммуникативная компетенция рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций личностного взаимодействия. Компетенция в общении имеет, несомненно, инвариантные общечеловеческие характеристики и в то же время характеристики, исторически и культурно обусловленные. Из этого принципа вытекают следующие принципиальные положения.

1. Важным компонентом коммуникативной компетенции является лингвистическая компетенция, представляющая собой готовность использовать иностранный язык как орудие речемыслительной деятельности.

2. Существенным компонентом коммуникативной компетенции выступает прагматическая компетенция, выражающая готовность передавать коммуникативное содержание в ситуации общения.

3. Необходимым компонентом коммуникативной компетенции служит когнитивная компетенция, представляющая собой готовность к коммуникативно-мыслительной деятельности.

4. Значимым компонентом коммуникативной компетенции служит информативная компетенция, т. е. владение содержательным предметом общения.

5. Коммуникативная компетенция формируется во всех видах речевой деятельности — слушании и говорении, чтении и письме, что обеспечивает их осуществление.

Всё перечисленное выше объясняет возрастающее распространение коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам с носителем, разработкой которого занимаются многие научные коллективы и методисты: А.А. Леонтьев, В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова, представители метода активизации резервных возможностей личности (Г.А. Китайгородская), методисты и психологи Э.П. Шубина, П.Б. Гурвич, И.Л. Бим, Г.В. Рогова, И.А. Зимняя, Е.А. Пассов и другие. Однако, несмотря на повсеместное признание эффективности коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам, воплощение этого подхода на практике сталкивается со многими трудностями.

Во-первых, «коммуникативность… предполагает использование изучаемого языка с самых начальных стадий обучения в естественных для общения целях и функциях или максимально приближенных к ним, имитирующих их» [5, 56].

Коммуникативно-ориентированное обучение иностранным языкам в условиях аутентичного процесса социализации учащихся. В данном контексте понятие «аутентичный» предполагает не только использование на уроке «взятого из жизни» учебного материала, но и создание методически целесообразных условий естественного учебного общения, т.е. «репетицию реального употребления языка». Этот принцип раскрывается в ряде положений.

1. Аутентичное коммуникативно-ориентированное обучение иностранным языкам осуществляется с применением заданий речевого взаимодействия, которые построены так, что их невозможно выполнить без партнера или партнеров. Они выполняются в парах или малых группах.

2. Аутентичное коммуникативно-ориентированное обучение иностранным языкам осуществляется с применением заданий, предполагающих «информационное неравенство» учеников.

3. Аутентичное коммуникативно-ориентированное обучение иностранным языкам осуществляется с применением проблемных речемыслительных заданий, которые могут быть основаны на следующем: последовательности действий, догадке, классификации, нахождении сходств и различий, исключении лишнего и т.д.

4. Аутентичное коммуникативно-ориентированное обучение иностранным языкам осуществляется с применением организованного ролевого общения. Ролевое общение реализуется в ролевой игре — виде учебного общения, который организуется в соответствии с разработанным сюжетом, распределенными ролями и межролевыми отношениями.

5. Аутентичное коммуникативно-ориентированное обучение иностранным языкам осуществляется с применением спонтанного общения. Такое общение имеет следующие

особенности: его содержание не всегда предсказуемо; возможны переходы от одной темы к другой; требуются незнакомые или забытые слова, грамматика; иностранный язык используется в реальном действии [6, 77].

Таким образом, основные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам сводятся к трем ключевым формулировкам: «о деятельностной основе коммуникативного обучения», «о формировании коммуникативной компетенции» и «об аутентичных формах обучения». Все три принципа использовались нами в процессе опытно-экспериментальной работы [7, 23].

Рассмотрим приемы, дающие представление о методических принципах, положенных в основу разработки коммуникативного подхода. Следует заметить, что они тесно связаны с принципом личностной направленности обучения (personal involvement) и принципом коллективного взаимодействия обучаемых в процессе учебной деятельности (interaction) [8, 92].

1. Прием преднамеренного создания различий в объеме информации у потенциальных партнеров по иноязычному общению (induced information gap). Он основан на неравномерном распределении между партнерами по общению определенной информации, которой им надлежит обменяться на иностранном языке, что и является стимулом для общения.

2. Прием использования различий в точках зрения (opinion gap). В соответствии с этим приемом стимулом для иноязычного общения являются естественные различия в жизненном опыте и точках зрения на проблемы, обсуждаемые учащимися в процессе обучения.

3. Прием перекодирования информации (information transfer). Данный прием основан на переводе информации из одной формы в другую, например из графической в вербальную и наоборот.

4. Прием ранжирования (ranking). В основе этого приема лежат различия в точках зрения при ранжировании информации, предлагаемой ученикам для ознакомления и обсуждения.

5. Прием совместного решения партнерами по общению предлагаемых им задач (problem solving).

6. Прием ролевой игры (role play). Данный прием хорошо известен и дает наиболее ощутимые результаты как средство развития умений и навыков устной речи, если его использовать в сочетании с функционально-семантическими опорами, которые позволяют стимулировать достаточно развернутые высказывания учащихся, ориентированные на употребление в речи конкретного языкового материала.

7. Прием использования вопросников (questionnaires). Вопросники являются эффективным способом стимулирования устных высказываний учащихся на всех этапах обучения. Они легко проецируются на любую изучаемую тему и отвечают практически всем принципам коммуникативного обучения: речевой направленности, личностной индивидуализации, функциональности, ситуативности, новизны. С их помощью можно легко обеспечить любую требуемую грамматическую направленность устных высказываний.

8. Прием использования языковых игр, викторин (language games, quizzes). Такие игры занимают значительное место в обучении иностранному языку в рамках коммуникативного подхода.

Учитывая вышесказанное, мы пришли к выводу, что в процессе обучения учащихся иностранному языку необходимы:

— построение целостного коммуникативного взаимодействия, в единстве формы и содержания, начиная с детского сада;

— построение коммуникативного взаимодействия с учетом повышения уровня преобразовательной самостоятельности учащихся, движение от простого к сложному через коммуникативно-ориентированное обучение;

— индивидуализация процесса обучения, учет психофизических свойств личности и ее мотивационно-аксиологической сферы, создание комплексов коммуникативных средств обучения;

— вариативность учебно-воспитательного процесса на всех его этапах;

— изменение системы коммуникативного взаимодействия всех участников педагогического процесса на принципах сотрудничества и диалога культур.

Педагогическое управление в процессе обучения должно не только исходить из задач учебного процесса, но и учитывать цели развития самой личности (интраин-дивидный уровень). Реализуемая нами в практической деятельности система раннего обучения иностранному языку опирается на передовой педагогический опыт в этой области. Система включает основные положения современной методики раннего обучения английскому языку Communicative approach, Learner styles, Teaching using authentic materials, Beveloping Cultural awareness; обучение на основе сказки (Storylessons); проектные методики; использование аутентичных видеоматериалов и др. [9, 35]

Заключение

Таким образом, процесс обучения иноязычному общению представляет собой модель процесса реального общения по основным параметрам: мотивированность, целенаправленность, информативность, новизна, ситуативность, функциональность, характер взаимодействия общающихся и система речевых средств. Благодаря этому создаются условия обучения, адекватные реальным, что обеспечивает успешное овладение умениями и их использование учащимися в условиях реального общения.

Раннее обучение иностранному языку полностью соответствует стратегическим задачам развития личности. В процессе овладения учащимися новыми средствами общения у них формируется правильное понимание языка как общественного явления, развиваются эмоциональные, речевые и интеллектуальные качества, личностные, коммуникативные способности. Приобщение детей с раннего возраста к иностранному языку как носителю определенного типа культуры формирует у ребенка толерантность, способствует культурной самоидентификации личности, т.е. осмыслению себя в качестве носителя определенного типа культуры и языка.

Критерии отбора языковых единиц в процессе обучения иностранному языку довольно просты, так как для школьников всегда интересна информация о современной жизни сверстников, их интересах, увлечениях. Обучающихся интересуют традиции и обычаи страны изучаемого языка, зарубежная современная музыка, спорт, учеба, что способствует формированию их социокультурной компетенции и ценностному отношению к иностранному языку [10, 35].

Таким образом, коммуникативно-деятельностный подход отвечает дидактическим принципам научности, системности, связи теории с практикой, сознательности, активности, наглядности и доступности. Учитываются возрастные, индивидуальные, личностные особенности. Деятельностный характер с помощью методических приемов и заданий на основе игрового, имитационного и свободного общения. Создается ситуация успеха, и самовыражение личности становится важнее демонстрации языковых знаний, участники общения чувствуют себя в безопасности от критики, «преследования» за ошибки, учебной нормой считаются случайные ошибки и отдельные нарушения языковых правил.

Примечания:

1. Бим, И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе/ И.Л. Бим, М.: Просвещение, 1988. 358 с.

2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению [Текст] / Е.И. Пассов. М.: Просвещение, 1991. 223 с.

3. *Селевко Г.К.* Современные образовательные технологии. Учебное пособие. М.: Народное образование. 1998.

4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам, базовый курс лекций: пособие для студентов педвузов и училищ / Е.Н. Соловова, М.: Просвещение, 2005. 239 с.

5. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам. // Иностранные языки в школе. 2000.

6. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. Москва: Просвещение, 1991. 223 с.

7. Бим, И.Л. Личностно ориентированный подход — основная стратегия обновления школы / И.Л. Бим // Иностр. яз. в шк. 2002. № 2. С. 11—15.
8. Леонтьев А.А. Принцип коммуникативности сегодня. // Иностранные языки в школе. 1986. №2, с. 22-24.
9. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавания русского языка иностранцам. 3-е издание. М., 1984, 165 с.
10. Китайгородская Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1986.

References

1. Bim, I.L. Teoriya i praktika obucheniya nemetskomu yazyku v srednei shkole/ I.L. Bim, M.: Prosveshchenie, 1988. 358 s.
2. Passov E.I. Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu [Tekst] / E.I. Passov. M.: Prosveshchenie, 1991. 223 s.
3. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii. Uchebnoe posobie. M.: Narodnoe obrazovanie. 1998.
4. Solovova E.N. Metodika obucheniya inostrannym yazykam, bazovyi kurs lektsii: posobie dlya studentov pedvuzov i uchilishch / E.N. Solovova, M.: Prosveshchenie, 2005. 239 s.
5. Mil'rud R.P., Maksimova I.R. Sovremennye kontseptual'nye printsipy kommunikativnogo obucheniya inostrannym yazykam. // Inostrannye yazyki v shkole. 2000.
6. Passov, E.I. Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu / E.I. Passov. Moskva: Prosveshchenie, 1991. 223 s.
7. Bim, I.L. Lichnostno orientirovannyi podkhod — osnovnaya strategiya obnovleniya shkoly / I.L. Bim // Inostr. yaz. v shk. 2002. № 2. S. 11—15.
8. Leont'ev A.A. Printsip kommunikativnosti segodnya. // Inostrannye yazyki v shkole. 1986. №2, s. 22-24.
9. Kostomarov V.G., Mitrofanova O.D. Metodicheskoe rukovodstvo dlya prepodavaniya russkogo yazyka inostrantsam. 3-e izdanie. M., 1984, 165 s.
10. Kitaigorodskaya G.A. Metodicheskie osnovy intensivnogo obucheniya inostrannym yazykam. M., 1986.

УДК 81` 362:811

Коммуникативно-деятельностный подход в обучении иностранным языкам

[1] Дарига Абдрахмановна Бекова
[2] Акбопе Касымбековна Карабаева
[3] Акмарал Апизаевна Умирбекова

[1] Казахский Национальный технический университет, Казахстан
050036, г.Алматы, 6 мкр. 57-2А
E-mail: dori_diana@mail.ru
[2] Казахский Национальный технический университет, Казахстан
050036, г.Алматы, 6 мкр. 57-2А
E-mail: ali_01.00@mail.ru
[3] Казахский Национальный технический университет, Казахстан
050026, г.Алматы, мкр. Аксай 1А, 28 «Б» - 7
E-mail: akmaral.apiza@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена коммуникативному методу обучения иностранным языкам, который носит деятельностный характер. Задача коммуникативного подхода – заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка путём накопления и расширения

их знаний и опыта. Основная цель этой методики – обучение свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях, то есть общению.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; иноязычное общение; коммуникативно-деятельностный подход; коммуникативно-ориентированное обучение; лингвистическая компетенция; процесс обучения.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 90, Is. 1, pp. 55-60, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.90.55
www.erjournal.ru

UDC 81'23:811.111

The Types of Personal Networks in the Texts Containing Descriptions of Dematerialization of a Subject

[1] Ella V. Nesterik
[2] Natalya S. Rozhayeva

[1] Karaganda State University named after E.A.Buketov, Kazakhstan
Mukanov street 1a, Karaganda city, Karagandinskaya Oblast, 100026
PhD (Philology), Assistant Professor
E-mail: ella_nesterik@mail.ru
[2] Karaganda State University named after E.A.Buketov, Kazakhstan
Mukanov street 1a, Karaganda city, Karagandinskaya Oblast, 100026
E-mail: minik25@mail.ru

Abstract

The article examines the types of personal networks found in the descriptions of dematerialization of a subject and reveals the role of the linguistic means expressing the category of personality in the linguistic embodiment of this phenomenon. The research is conducted at the junction of several disciplines, among which text linguistics takes the leading place. The authors come to the conclusion that dematerialization is formed in a literary text by explicit means of expression of personality – predicates of a certain type and pronominal personal network.

Keywords: Dematerialization; category of personality; personal network; explicit means of expression of personality; explicit personal network; linguistic embodiment of dematerialization.

Введение

На протяжении всей своей истории человечество проявляло устойчивый интерес ко многим необъяснимым явлениям и загадкам, начиная с природных явлений и заканчивая исчезновением людей и предметов. Прошли столетия, а некоторые из этих феноменов все еще не получили объяснения. Так, исчезновение людей занимает 4 место в списке самых невероятных явлений. На этот счет выдвигаются разные версии, начиная с криминальной и заканчивая сверхъестественной, где последняя занимает особое место. Способность человека по своей воле спонтанно превращаться из объекта материального мира в луч и исчезать именуется сегодня дематериализацией.

Существуют различные интерпретации этого понятия, и все они непосредственно связаны с парапсихологией, рассматривающей дематериализацию как материально-энергетическое пси-явление.

Наиболее полное и точное определение было найдено в мультиязычной Интернет-энциклопедии, где дематериализация трактуется как «...мифологическое представление о способности человека по своей воле мгновенно (или в течение короткого отрезка времени) превращаться из объекта материального мира в «столп света» (либо превращаться

частично, оставляя какие-либо остатки тела, например, волосы или ногти) либо исчезать вовсе как объект материального мира без какого-либо внешнего воздействия. Также к дематериализации относят одновременное появление человека или объекта в двух и более местах…» [1] и исчезновение материальных тел при реализации некоторых пси-феноменов [2].

Процесс дематериализации иногда связывают с телепортацией, способностью объекта перемещаться из одного места в другое за очень короткий промежуток времени (практически мгновенно), не существуя в промежуточных точках между ними, при помощи технологических методов или паранормальных явлений [3]. Дематериализация прослеживается в технологическом методе телепортации, когда происходит процесс передачи информации об объекте из одной точки в другую, при этом объект в первой точке в ходе передачи информации исчезает, а материал тела или вещества используется как носитель информации, из которого потом и воссоздаётся тело или вещество, идентичное прежнему [4]. Однако научного подтверждения реального существования телепортации (кроме квантовой телепортации – передачи энергии или материи на расстояния) пока не найдено [5].

В уфологии дематериализация представляет собой постепенное или мгновенное исчезновение НЛО на глазах у очевидцев)» [6].

Явление дематериализации вызывает интерес не только у парапсихологов, эзотериков и др., но и писателей, работающих в жанре мистики. Последние используют данный феномен для создания мистического образа или ситуации в своих произведениях.

Изучение определений дематериализации, представленных в словарях и прочих источниках, позволило обозначить рамки поиска примеров этого явления в художественном тексте.

Изучение дематериализации с позиций лингвистики текста позволило выявить набор языковых средств, участвующих в ее воплощении.

В первую очередь, изменения наблюдаются в текстовой структуре, для описания которой с точки зрения категории лица некоторые исследователи вводят понятие «персональной сетки» (например, Л.А.Ноздрина [7, 33]).

Персональность, согласно Е.Ю.Стратийчук, является ведущей текстообразующей категорией и присуща текстам, созданным на разных языках [8]. Обусловлено это тем, что автор текста организует повествование на основе своей точки зрения. Возможно, именно поэтому категория персональности рассматривается в трудах многих лингвистов как категория «образа автора».

Образ автора – это организующая сила произведения, объединяющая в единое целое его отдельные части, пронизывающая его единым мировоззрением. Образ автора представляет собой определённое отвлечение от биографической реальности, всегда несколько идеализированное [9].

Согласно исследованию Е.Ю.Стратийчук, в качестве составного понятия текстообразующей категории персональности может выступать модальность. Модальность – понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению). Модальность бывает субъективной и объективной. Первая – это отношение говорящего к тому, что он выражает, что позволяет сформировать текстовую категорию персональности, т.е. формирует текст. Объективная же модальность – это время, лицо и пространство [8].

Текстообразующая категория персональности может также рассматриваться с точки зрения лексико-семантических и грамматических средств выражения. Анализ, проведенный в исследовании Е.Ю.Стратийчук показал, что общими лексико-семантическими средствами выражения текстовой категории персональности в русском и английском языках являются эпитеты, ассоциативно-образные сравнения, эмоционально-экспрессивная лексика, антропоморфизмы, коннотативные значения слов [8].

Грамматическими же средствами выражения категории персональности являются авторизирующие глаголы, обращения к читателю, парцеллированные конструкции и риторические вопросы, сочинительные союзы, безличные предложения, вводные слова и выражения, модальные глаголы, а также предложения, подлежащее которых выражено

местоимением 1 лица единственного числа. Все вышеперечисленное позволяет определить говорящего, участника речи, а также того, кто в речи не участвует [9].

Персональная сетка – это совокупность средств морфологического, синтаксического и словообразовательного уровня, обеспечивающих ориентацию читателя в личностном аспекте текста, где во внимание принимаются все языковые средства данного текста, обладающие признаком «наличие лица» или содержащие ссылку на лицо. Это могут быть эксплицитные (личные местоимения, личные формы глагола, притяжательные местоимения, обращения, императив) и имплицитные (модальные глаголы, междометья, частицы, вопросительные предложения) средства, а также единицы, в семантике которых есть указание на лицо [10, 60-64].

Эксплицитная сетка в зависимости от преобладающих в ней языковых средств выражения лица подразделяется на следующие подтипы: прономинальная, глагольная, императивная. Имплицитная сетка представлена адвербиальным, конъюнктивным и интеррогативным подтипами.

Цель данной статьи – определить, какие типы персональных сеток встречаются в описаниях дематериализации субъекта и какую роль они играют в ее языковой реализации.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили произведения Артура Чарльза Кларка (Город и звезды, Лунная пыль), Рэя Дугласа Брэдбери (Кладбище для безумцев), Стивена Кинга (Под Куполом, Туман), Ричарда Дэвида Баха (Мост через вечность) и Колина Уилсона (Паразиты сознания).

Цель исследования достигается методом контекстуального, компонентного и стилистического анализа и методом классификации, позволяющим систематизировать результаты проведенного анализа.

Обсуждение

Прежде чем перейти к рассмотрению средств выражения категории персональности в описаниях дематериализации субъекта, отметим, что в ходе анализа мы опирались на трактовки понятий «дематериялизация» и «персональная сетка», приведенные во Введении.

Как правило, дематериализация представляет собой длительный или мгновенный процесс. Рассмотрение любого процесса предусматривает изучение семантического субъекта глагола, который, согласно В.И.Карасику, «…может быть одушевленным, неодушевленным и недифференцированным. Одушевленный субъект выражается как лицо (thank – благодарить) либо живое существо (calve – отелиться). Неодушевленный субъект выражается как вещество, предмет, явление, событие (vaporize – испаряться, consist – состоять из чего-либо). Недифференцированный субъект может быть предельно широким (be – быть, become – становиться) либо потенционно-персональным (break – разбивать, change – меняться)» [11]. Обратимся к примерам:

1.Fortunately, before Hilvar could press the inquiry any further, the polyp emerged once more from the lake. In the last few minutes *it had become* a good deal smaller and its movements were more disorganized. Even as Alvin watched, a segment of its complex, translucent body *broke away* from the main bulk and then *disintegrated* into multitudes of smaller sections, which swiftly *dispersed*. The creature *was beginning* to *break up* before their eyes.

(The City and the Stars, Arthur Clarke)

2.When it is time for the Going Away, Christ touches each of his disciples and then walks up along the shore, away from the camera. Set your camera low in the sand, and it looks as if he were climbing a long slow hill. And as the sun rises, and Christ moves off toward the horizon, the sand burns with illusion. Like highways or deserts, where the air dissolves in mirages, imaginary cities rise and fall. Well, when Christ has almost reached the top of a dune of sand, the air vibrates with heat. His shape melts into the atoms. And Christ has gone.

(A graveyard for lunatics, Ray Bradbury)

3. At regular intervals, a cylindrical grab *was* disappearing into the well, to be hauled back to the surface a few seconds later by a small but powerful crane. On each withdrawal, the grab would be swung clear of the opening, and would disgorge its contents back into the Sea. For an instant a

gray dunce's cap of dust would stand in momentary balance on the level plain; then it *collapsed* in slow motion, *vanishing* completely before the next load had emerged from the shaft.

(A Fall of Moondust, Arthur Charles Clarke)

В данных примерах категория персональности выражается эксплицитными средствами. В примере 1 – через недифференцированный-потенционно-персональный семантический субъект глагола: местоимение it и предикат had become сообщают о недифференцированности субъекта, тогда как глаголы broke away, disintegrated, dispersed, was beginning, break up) наделяют его персональными качествами.

Персональная сетка второго примера представлена флексией глагола (третье лицо единственного числа настоящего времени общего вида – melts и has gone) и притяжательным местоимением 3-го лица ед.ч. (*his* shape melts into the atoms). Несмотря на то, что melt (таять) является глаголом неодушевленного предмета, в сочетании с притяжательным местоимением his, он обозначает действие живого существа (Christ).

В третьем примере категория персональности формируется местоимением it, предикатами в форме Past Simple (collapsed, went transparent) и деепричастием vanishing, выражающими дифференцированный неодушевленный предмет (grab). Глагол collapse в сочетании с прилагательным slow замедляет процесс исчезновения.

Выделенные средства сигнализируют о длительном характере изображаемого явления. Процесс дематериализации растянут во времени и осуществляется поэтапно. В первом и третьем примерах на это указывает личная форма глагола begin, деепричастие vanishing и прилагательное slow, во втором – процессуальный глагол melt.

4. The survivors at the Dome watched silently as the van tore down the dirt track that led back to what Norrie Calvert had taken to calling “the flash-box.” The Odyssey *dimmed* into the hanging smog, *became a phantom*, and then *disappeared*.

(Under the Dome, Stephen King).

5. The spider gave up. It could not smell us, ergo we were no longer there. It strutted back into the mist on its unsettling number of legs, *became a phantasm*, and then *was gone*.

(The Mist, Stephen King)

6. The kid, had known! The kid I was had stood at this gate and known that the woman that he was born to love would one day be here…The boy *went transparent* and *vanished*, eyes goggling wonder, mouth still open, and the moment *was gone*.

(The Bridge Across Forever, Richard David Bach)

В приведенных контекстах персональность представлена недифференцированным (became a phantom, was gone, vanished) и неодушевленным (dimmed, disappeared, went transparent) субъектами глагола. Персональные сетки здесь, как и в предыдущих примерах, носят эксплицитный характер. Однако, в отличие от уже рассмотренных средств, выделенные предикаты никак не способствуют замедлению изображаемого процесса, т.к. все до одного являются событийными (в форме Past Simple), т.е. обозначают динамику действия. Вкупе они сообщают о том, что исчезновение происходит почти что мгновенно.

7. I was trying to move my head on the pillow, change position, when I realized that I couldn't do that because the pillow was down on the bed and I was floating on my back, three feet in the air.

Wide awake. Floating. The room was wall-to-wall in dark silver-grey ight. Moonlight, I would have said, but there was no moon. There the walls, the stereo cabinet; there the bed, books neatly on her side, a tumbled stack on mine. And there our bodies, asleep!

A jolt of pure astonishment, like blue fire through me in the night, and then an explosion of joy. That was my body, down there; that curious thing on the bed was me, eyes closed, sound asleep! Not quite me, of course . . . me was the one who was looking down.

(The bridge across forever, Richard Bach)

8. It was now that my remote contact with Holcroft told me that he was still descending. I was filled with admiration. I had become absolutely weightless at that depth. My consciousness was like a bubble that wanted to rise. I knew there was some "knack" of getting deeper, but acquiring a knack takes a certain amount of exploration, of practice, and if it is all you can do to remain conscious, this is impossible. Holcroft obviously had the knack already.

(The Mind Parasites, Colin Wilson)

В этих отрывках категория персональности представлена эксплицитно, личными местоимениями I, me, притяжательным местоимением my, фразой had sense и глаголами

realized, knew, т.е. через одушевленный субъект. Дематериализация субъекта происходит в процессе погружения рассказчика-наблюдателя в собственное сознание. Субъект переживает внетелесный опыт – покидает собственное тело. Дематериализация, однако, не приводит к его обезличиванию. Он, хоть и неясно, по-прежнему ощущает себя (I didn't exactly have a body, but neither was I without one. I had a sense of body-hazy, foggy, a ghost's body; weightless, like a bubble), собственное сознание (I, had sense, realized, my consciousness, I knew) и сохраняет способность испытывать эмоции (astonishment, joy, admiration).

Выводы

Анализ текстов, содержащих описания дематериализации субъекта, показал, что последняя моделируется эксплицитными персональными сетками. Дематериализация субъекта осуществляется за счет использования личных форм глагола (Past Simple, Past Continuous), изображающих это явление либо замедленным, растянутым во времени, либо ускоренным, почти что мгновенным. При этом скорость исчезновения напрямую зависит от типа глагола – процессуальные предикаты способствуют замедлению дематериализации, тогда как событийные предикаты, напротив, ускоряют ее. Иными словами, использование тех или иных предикатов в описаниях дематериализации субъекта обусловлено стремлением автора задать определенный темп описываемому процессу – замедленный или мгновенный.

Помимо предикатов в описаниях дематериализации субъекта участвует эксплицитная персональная сетка прономинального типа, представленная местоимениями 1 л. ед.ч. (I, me, my) и 3 л. ед.ч. (it, his). При этом местоимение I указывает на наличие сознания у дематериализованного субъекта, а местоимение it сообщает о его недифференцированности. С помощью данных средств автор фокусирует внимание читателя на психологическом состоянии дематериализуемого, его ощущениях и эмоциях.

Примечания:

1. Дематериализация (материал из Википедии) // http://ru.wikipedia.org

2. Психиатрия: Учебник для студ. мед. вузов / М.В. Коркина, Н.Д. Лакосина, А.Е. Личко, И.И. Сергеев. 3-е изд. М.: МЕДпресс-информ, 2006. 576 с.

3. Что такое телепортация? // Х-архив сакральных знаний // http://omkling.com/?p=977

4. Телепортация: прыжок в невозможное / Дэвид Дарлинг. Москва: Эксмо, 2008. 300 с.

5. Телепортация – что это такое? // Здоровье – энергия пирамид // http://luksmed.ru /page8.html

6. Дематериализация // Уфологический словарь-справочник // http://ufodic. org.ua/dematerializaciya

7. Ноздрина Л.А. Поэтика грамматических категорий. Курс лекций по интерпретации художественного текста. М.: Диалог-МГУ, 2000. 232 с.

8. Стратийчук Е.Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста (на материале русского и английского языков): автореф. дис. канд. филол. наук. – Ростовн/Д., 2006. 12 с.

9. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М.: Нука, 1986. 214 с.

10. Ноздрина Л.А. Грамматика и поэтика // Филологические науки. 1993. № 5-6. С. 59-69.

11. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.

References:

1. Dematerializatsiya (material iz Vikipedii) // http://ru.wikipedia.org

2. Psikhiatriya: Uchebnik dlya stud. med.vuzov / M.V. Korkina, N.D. Lakosina, A.E. Lichko, I.I. Sergeev. 3-e izd. M.: MEDpress-inform, 2006. 576 s.

3. Chto takoe teleportatsiya? // X-arkhiv sakral'nykh znanii // http://omkling.com/?p=977

4. Teleportatsiya: pryzhok v nevozmozhnoe / Devid Darling. Moskva: Eksmo, 2008. 300 s.

5. Teleportatsiya – chto eto takoe? // Zdorov'e – energiya piramid // http://luksmed.ru/page8.html

6. Dematerializatsiya // Ufologicheskii slovar'-spravochnik // http://ufodic.org.ua /dematerializaciya
7. Nozdrina L.A. Poetika grammaticheskikh kategorii. Kurs lektsii po interpretatsii khudozhestvennogo teksta. M.: Dialog-MGU, 2000. 232 s.
8. Stratiichuk E.Yu. Personal'nost' kak tekstoobrazuyushchaya kategoriya khudozhestvennogo teksta (na materiale russkogo i angliiskogo yazykov): avtoref. dis. kand. filol. nauk. – Rostovn/D., 2006. 12 s.
9. Slyusareva N.A. Problemy funktsional'nogo sintaksisa sovremennogo angliiskogo yazyka. M.: Nuka, 1986. 214 s.
10. Nozdrina L.A. Grammatika i poetika // Filologicheskie nauki. 1993. № 5-6. S. 59-69.
11. Karasik V.I. Yazyk sotsial'nogo statusa. M.: in-t yazykoznaniya RAN; Volgogr. gos. ped. in-t, 1992. 330 s.

УДК 81'23:811.111

Типы персональных сеток в текстах, содержащих описания дематериализации субъекта

[1] Элла Владимировна Нестерик
[2] Наталья Сергеевна Рожаева

[1] Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
100026, Карагандинская область, г. Караганда, ул. Муканова 1а
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: ella_nesterik@mail.ru
[2] Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
100026, Карагандинская область, г. Караганда, ул. Муканова 1а
E-mail: minik25@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются типы персональных сеток, встречающихся в описаниях дематериализации субъекта, выявляется роль средств выражения категории персональности в языковом воплощении данного феномена. Исследование проводится на стыке нескольких дисциплин, среди которых ведущее место занимает лингвистика текста. Авторы приходят к выводу, что дематериализация формируется в художественном тексте эксплицитными средствами выражения персональности – предикатами определенного типа и прономинальной персональной сеткой.

Ключевые слова: дематериализация; категория персональности; персональная сетка; эксплицитные средства выражения персональности; эксплицитная персональная сетка; языковое воплощение дематериализации.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 90, Is. 1, pp. 61-68, 2015

DOI: 10.13187/er.2015.90.61
www.erjournal.ru

Philosophical sciences

Философские науки

UDC 1

The Structure of the Contemporary Methodology of Scientific Cognition

Sergey A. Lebedev

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Российская Федерация
Доктор философских наук, профессор
E-mail: saleb@rambler.ru

Abstract

The article subject is the structure of the contemporary methodology of scientific cognition. To the author opinion there are five parts in this structure: 1) general methodology of science, 2) areal methodology of science, 3) level methodology of science, 4) discipline methodology of science, 5) culture-historical methodology of science. The subject of the general methodology of science is the general science methods (observation, experiment, induction, hypothesis, deduction, confirmation, falsification, explanation, prediction, etc.). The subject of the areal methodology of science is the specific methods of the main areal scientific knowledge: mathematics, natural sciences, social and humanity sciences, technical sciences. The subject of the level methodology of science is the specific methods of the different levels cognition: sense data level, empirical level, theoretical level, metatheoretical level. The subject of the discipline methodology of science is the specific methods of the different sciences and different scientific disciplines (physics, chemistry, physiology, psychology, sociology and etc.). The subject of the cultural-historical methodology of science is the specific methods of the different cultural-historical types of science: antic science, medial science, classical science, nonclassical science, postnonclassical (postmodern) science.

Keywords: science; method; scientific method; scientific cognition; methodology of science; scientific cognitive level; general scientific methodology; areal scientific methodology; level scientific methodology; discipline scientific methodology; culture-historical scientific methodology.

Введение

Проблема структуры методологии научного познания является одной из актуальных проблем современной эпистемологии [1; 3; 5]. Прежде чем предложить решение этой проблемы необходимо рассмотреть вопрос о соотношении методологии научного познания и методологии науки. Мы исходим из того, что предмет второй значительно шире предмета первой.

Методология науки – методологическая дисциплина о всех методологических аспектах научной деятельности, включая научно-познавательные. Кроме методов научного познания в предмет методологии науки входят также следующие группы методов: 1) методы управления наукой и научной деятельностью, 2) методы развития науки и научного знания, 3) методы практической реализации научного знания.

Методология научного познания – это раздел методологии науки, имеющий предметом только методы научного познания, а своими основными задачами классификацию всего множества различных методов получения, организации и обоснования научного знания, описание и исследование познавательных возможностей и сферы применения каждого из методов научного познания. Основными понятиями методологии научного познания являются: научное познание и научное знание, структура научного знания, особенности научно-познавательной деятельности, способы получения, организации и обоснования научного знания, проблема истинности разных видов и единиц научного знания, закономерности функционирования, динамики и развития научного знания. В структуре методологии научного познания можно выделить следующие пять блоков этой дисциплины: общенаучная методология, методология областей наук (отраслевая методология науки), уровневая методология науки, дисциплинарная методология и культурно-историческая методология (методология того или иного культурно-исторического типа науки).

Предметом **блока общенаучной методологии** являются общенаучные методы познания. Множество общенаучных методов образуют те методы познания, которые применяются во всех основных областях науки (естествознание, математика, социально-гуманитарные науки, технические науки). К общенаучным методам относятся следующие: научное наблюдение, научный эксперимент, научное измерение, научное описание объектов и предметов познания (качественное и количественное), научный анализ, научный синтез, научное моделирование (эмпирическое и мысленное), научное абстрагирование, научное обобщение, научная индукция, научная гипотеза, научное объяснение, научное предсказание, научное доказательство (эмпирическое и теоретическое), научная дедукция (логическое или математическое доказательство), конструирование научных фактов и научных законов, идеализация, мысленный эксперимент, интерпретация (чувственная, эмпирическая, теоретическая, метатеоретическая), подтверждение, опровержение, метод научных принципов (оснований), системный метод, метод научной редукции, научное понимание, научная рефлексия, научная критика, метод нахождения и установления причин явлений, описание законов связи состояний познаваемого объекта, генетический метод, конструктивно-генетический метод, научные конвенции, научный консенсус, диалектический метод, общенаучное, практическое и философское обоснование фундаментальных концепций и теорий [10].

Вторым структурным блоком методологии научного познания является **отраслевая методология науки.** Она состоит из четырех частей, которые отражают методологическую специфику четырех основных областей (отраслей) научного знания: 1) математика и логика. 2) естествознание, 3) социальные и гуманитарные науки, 4) технические и технологические науки. Опишем краткое содержание каждого из разделов отраслевой методологии науки.

Методология математики. Ее предметом является описание и анализ многообразия методов построения, обоснования и применения математического знания, описание природы и оценка познавательных возможностей разных методов познания в математике. Многообразие методов математики обусловлено предметным и функциональным многообразием различных областей математики (чистая математика, прикладная математика, вычислительная математика, метаматематика, содержательные и формализованные системы математического знания и др.). Однако для всех математических областей знания независимо от различия их содержания и задач характерно мощное использование логических методов построения и обоснования своих теорий. Именно на основе применения правил логики строится главное методологическое понятие всей математики – понятие математического доказательства. Существует два основных метода введения математических объектов: идеализация (для исходных объектов математических

теорий) и конструирование мышлением по некоторым четко фиксированным правилам (обобщение, ограничение, комбинирование, определение и др.) из исходных объектов математической теории всех остальных ее объектов (производных объектов). Исходные объекты любой математической теории должны быть просты по своему содержанию для их интуитивного восприятия и возможности однозначного и четкого либо отождествления (одинаковых), либо различения (разных). Существует также два основных, характерных именно для математики, метода построения ее теорий и доказательства истинности их утверждений: дедуктивно-аксиоматический и метод математической индукции. При применении же и обосновании как математических теорий в целом, так и решений отдельных математических задач используются либо методы метаматематического моделирования (нахождения для математической теории ее интерпретации в виде уже известной математической теории), либо общенаучный метод ее эмпирического и практического обоснования.

Методология естествознания. Ее предметом являются методы получения, обоснования, изложения и проверки научного знания в естественных науках (науках о природе). Основными методами естествознания являются: наблюдение, эксперимент, обобщение, индукция, гипотеза, моделирование, количественное описание свойств и взаимосвязей объектов, структурный и системный анализ, объяснение, предсказание, экстраполяция, интерполяция, опытное подтверждение научных законов и теорий, фальсификация ложных научных гипотез и идей, мысленный эксперимент, идеализация, аксиоматический метод и др. Методы и соответственно методология различных естественных наук и дисциплин могут существенно различаться между собой. Например, имеется существенное различие между методологией механики и методологией наук о почвах и т.д., или отличие каждой из методологий этих естественных наук от методологии междисциплинарных и комплексных исследований (физхимия, биофизика, молекулярная биология, инженерная психология, космонавтика, экология и др.).

Методология социальных наук – блок отраслевой методологии научного познания о способах получения, обоснования, изложения и проверки знания в социальных науках (науках об обществе). Специфика методологии социальных наук обусловлена двумя главными обстоятельствами: 1) спецификой объекта исследования социальных наук, в качестве которого, как правило, выступает сверхсложная и эволюционирующая система, состоящая из больших и малых коллективов. людей со своими целями, интересами, сознанием, волей, материальными ресурсами, которые часто не просто существенно различны, а и противоположны по содержанию и направленности, а также изменчивы во времени; 2) чрезвычайной важностью результатов социальных наук для выработки ценностной ориентации людей в плане как коллективной и институциональной адаптации (этнической, национальной, групповой, политической, экономической, правовой, государственной и др.), так и оптимального индивидуального существования каждого человека. К специфическим методам социальных наук относятся: социологический мониторинг состояния общества и его различных подсистем ,социальная и экономическая статистика, опросы общественного мнения, социальные эксперименты и др.); проектирование и конструирование социальной реальности с необходимыми сопровождающими расчетами и прогнозами; понимание и интерпретация социальной реальности с позиций определенной и фиксированной ценностной шкалы и учет возможного конфликта интерпретаций; постоянная научная критика и самокритика всех социальных теорий, гипотез и проектов с целью исключения их догматического принятия и утверждения в обществе, а также поддержания постоянного динамического равновесия в области социальной мысли. Типичным методом изложения социального научного знания (включая социальные теории) является аргументированное повествование, социальный нарратив с использованием широкого риторического ресурса (яркие факты, мнения известных политических и социальных деятелей, цитаты классиков науки и культуры, эмоциональная выразительность текста и др.).

Методология гуманитарных науках – блок методологии научного познания, предметом которого являются методы познания в гуманитарных науках (науки о языке – филология, лингвистика, общее и историческое языкознание и др.; науки о культуре –

общая культурология, теория национальных культур, семиотика, социальная психология, аналитическая психология коллективного бессознательного и др.; науки о человеке – философская антропология, психология личности и др., искусствознание, психология, этика, эстетика, литературная критика и др.). К специфическим методам гуманитарного познания относятся: понимание, эмпатия, телеологический анализ, ценностная интерпретация, деконструкция, деструкция, культурологическая реконструкция, семиотический анализ, экзистенциальная интуиция, структурный и контекстуальный анализ текстов, семиотический анализ, гуманитарная экспертиза различных проектов и результатов человеческой деятельности и др.

Методология технонаук – блок отраслевой методологии научного познания, предметом которого являются методы получения, обоснования, изложения и проверки знания в технических и технологических науках (сопромат, теория машин и механизмов, горное дело, фармацевтика, здравоохранение, кибернетика, теория связи, технология выплавки металлов, теория планирования, маркетинг, менеджмент и т.д.). Специфической особенностью методологии технонаук является ее комплексный характер, отражающий сложную структуру научного технознания как единства естественнонаучного, математического, социально-экономического и модельно-проективного знания. Важную роль в технических и технологических науках играют следующие методы : построение теоретических и материальных моделей будущих образцов техники и технологии, проектирование техносистем, их математические расчеты на конструктивность, лабораторные и полевые испытания на надежность, эффективность, экологичность; экономическая калькуляция на окупаемость, прибыльность, конкурентные преимущества; социальное тестирование на востребованность и приемлемость для общества в плане удовлетворения потребностей людей и т.д. Наряду с инженерным, техническим и технологическим проектированием материальных систем и процессов, а также последующим обеспечением их обслуживания и безопасного функционирования, существенную роль в технических науках играет метрологическое знание, разнообразные методы измерения, разработка эталонов, стандартов единиц количественной оценки разнообразных свойств артефактов, технических, технологических и строительных изделий и конструкций.

Следующий большой и относительно самостоятельный блок методологии научного познания это **уровневая методология науки [1].** Ее предметом являются методы, специфичные для различных уровней научного познания: чувственного, эмпирического, теоретического и метатеоретического [6; 7; 9].

Методы чувственного уровня научного познания - научное наблюдение, эксперимент, измерение [1].

Методы эмпирического уровня познания в науке – описание данных наблюдения и эксперимента, абстрагирование, эмпирическое обобщение, представление данных наблюдения и эксперимента в виде определенных графиков, схем, классификаций, формулировка научных фактов и эмпирических законов, их систематизация, построение феноменологических теорий, эмпирическое научное объяснение и предсказание, эмпирическое моделирование [1; 5].

Методы теоретического уровня познания в науке – методы построения и обоснования конкретно-научных теорий: идеализация, конструктивно-генетический метод, аксиоматический метод, дедукция, математическая индукция, теоретическое моделирование, системный метод, метод принципов, интерпретация теории [1].

Методы метатеоретического познания в науке – методы анализа и обоснования научных теорий: метод формализации в математике и логике, метод обоснования частных научных теорий путем выведения их положений из более общих конкретно-научных теорий, метод общенаучного обоснования научных теорий путем согласования их положений с общенаучным знанием (научной картиной мира и общенаучной методологией (принятыми в науке идеалами и нормами научного исследования), метод философского обоснования фундаментальных теорий путем их согласования с философским знанием (философскими основаниями науки) [1].

Четвертым структурным блоком методологии научного познания являются **дисциплинарная методология.** Ее предмет – методы познания в отдельных науках и научных дисциплинах. Это, например, методы физики или биологии, экологии, географии, геологии, технического проектирования, порошковой металлургии, молекулярной генетики, теории селекции, микробиологии, макроэкономики, микроэкономики, менеджмента, языкознания, лингвистики, социологии, инженерной психологии, педагогики, психоанализа, теории журналистики, почвоведения, вычислительной математики, интуиционистской математики, социальной педагогики и т.п. Дисциплинарные методы научного познания имеют менее общий характер по сравнению не только с общенаучными методами, но также и в сравнении с отраслевыми и уровневыми методами. По сравнению с ними дисциплинарные методы более сильно обусловлены спецификой содержания познаваемых объектов и практическим использованием полученного с их помощью знания. Этот класс методов всегда подробно излагается при обучении любой научной дисциплине и специальности, так как их содержание жестко связано с методом его получения. В этом основное достоинство дисциплинарных методов науки, но в этом же и их ограниченность, так как знание этих методов не позволяет применять их при познании других типов объектов, чем те, которые имеют место в данной дисциплине.

Одной из важных задач методологии научного познания является также реконструкция и описание методологических оснований различных культурно-исторических типов науки. Например, методологических оснований античной, средневековой, классической европейской науки, неклассической науки XX века или современной постнеклассической науки. Этот блок методологии можно назвать **культурно-исторической методологией науки** [2].

Методологические основания науки – совокупность принятых в реальной науке определенного исторического периода представлений о допустимых и эффективных методах получения, изложения и обоснования научного знания. Вместе с развитием науки менялись и продолжают меняться ее методологические основания, появляются новые методы научного исследования, пересматривается значимость и степень универсальности ее прежних методов. В целом вместе с развитием науки растет многообразие и плюрализм научных методов и средств, осуществляется «прививка» методов одной области науки к другим ее областям, создание новых методологических связок и комплексов. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим и сравним методологические основания трех культурно-исторических типов в развитии науки: классической, неклассической и современной, постнеклассической науки [8].

Методология классической науки – совокупность методологических представлений науки XVII–XVIII вв. об эффективных способах получения, изложения и обоснования научного знания. В качестве ее главных методов обосновывались систематические наблюдения и эксперимент как средства получения объективной информации о предмете научного исследования, классификация и обобщение данных наблюдения и эксперимента с помощью индукции, количественное описание свойств и отношений объектов, построение математической модели объекта, нахождение и доказательство истинных причин явлений с помощью индукции и эксперимента, выдвижение в качестве гипотез законов функциональной и структурной взаимосвязи различных явлений и их последующее индуктивное подтверждение с помощью данных наблюдения и эксперимента; аксиоматическое построение научных теорий и приведение в логическую систему всех законов изучаемой предметной области; объяснение и предсказание с помощью научной теории всех имеющихся и будущих фактов; нахождение истинной философской интерпретации научных теорий. В качестве парадигмального методологического образца классической науки рассматривалась физика, а в ней – механика. По этому образцу оценивалась степень методологической зрелости всех остальных наук, в том числе социальных и гуманитарных наук.

Методология неклассической науки – совокупность методологических представлений науки начала XX века – 70-х годов XX в. Для этого нового этапа развития науки, наступившего после кризиса классической науки и глобальной научной революции конца XIX в. – начале XX в., характерно существенное изменение ее методологических

оснований по сравнению с классической наукой. Прежде всего, оно выразилось в осознании отсутствия у науки единых методологических оснований в силу качественного различия между естествознанием и социально-гуманитарными науками («науками о природе» и «науками о духе» - неокантианцы). Впоследствии отдельную область научного знания со своими особыми методологическими основаниями были выделены математика и логика. Методологические основания классического естествознания также были пересмотрены в сторону повышения веса и роли вероятностно-статистических методов на всех этапах научного познания (на этапах получения и обоснования научного знания: опыт не доказывает, а только подтверждает научные построения, делая их более или менее вероятными), и на всех уровнях научного знания (вероятностный характер получения и обоснования имеют не только эмпирические, но и теоретические законы). Вместе с этим были реабилитированы интуиция и конструирование объектов как законные методы естественных наук. В области методологии социальных и гуманитарных наук всегда подчеркивалось первостепенное значение герменевтических методов, направленных на достижение понимания социальных и духовных явлений, неизбежность их ценностной интерпретации с позиций философии, религии, идеологии, политики, права и т.д., а также значение семиотических и лингвистических методов анализа для понимания культурных кодов и социально-гуманитарных текстов. В математике и логике наряду с признанием важности аксиоматического метода при построении научных теорий в этих областях знания первостепенная роль стала отводиться математический индукции, конструктивно-генетическому методу построения и обоснования математических и логических теорий, алгоритмическим методам изложения решения различных математических задач и проблем.

Методология постнеклассической науки – совокупность методологических представлений, характерных для современного этапа развития науки. Главными тенденциями их развития являются: 1) дальнейшая плюрализация методологического арсенала науки с привязкой его к качественной специфике отдельных научных дисциплин (методология физики может существенно отличаться от методологии биологии, а последняя от методологии геологии и других естественных наук, не говоря уже об их методологическом отличии от математических и гуманитарных дисциплин); 2) рост значения и особой роли «гибридной» методологии для бурно растущих областей комплексных и междисциплинарных исследований; 3) реабилитация во всех науках целевого подхода и телеологического способа описания и объяснения; 4) стирание резких граней между естествознанием и социально-гуманитарными науками и появление возможности переноса их методов из одной области науки в другую; 5) возрастание роли системных методов описания и поведения любых объектов на синергетической онтологической основе; 6) реабилитация в науке неоднозначных и даже метафорических способов описания и моделирования изучаемых объектов; 7) востребованность философских методов при оценке, обосновании и интерпретации научного знания.

Заключение

Таким образом, общая структура методологии научного познания состоит из пяти различных, но взаимосвязанных между собой методологических блоков: общенаучной, отраслевой, уровневой, дисциплинарной и культурно-исторической методологии науки. Осознание столь богатой структуры методологии научного познания является необходимым условием формирования современной методологической культуры ученого [11; 12; 13].

Примечания:

1. Лебедев С.А. Методы научного познания. М.: Альфа-М; Инфра-М. 2014. 272 с.

2. Лебедев С.А. Философия научного познания: основные концепции. М.: Издательство Московского психолого-социального университета. 2014. 272 с.

3. Лебедев С.А., Земель Е.Ф. Проблема структуры методологии науки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1984. №1. С.3-12.

4. Лебедев С.А. Диалектическая логика и ее место в системе логико-методологических дисциплин // Философские науки. 1983. №3. С.35-43.

5. Лебедев С.А. Методология науки: проблема индукции, М.: Альфа-М. 2013. 192 с.
6. Лебедев С.А. Структура научного знания // Философские науки. 2005. № 10. С. 83-100.
7. Лебедев С.А. Структура научного знания // Философские науки. 2005. №11. С. 124-135.
8. Лебедев С.А. Курс лекций по философии науки. М.: Издательство Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. 2014. 320 с.
9. Лебедев С.А. Структура науки // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2010. №3. С. 26-50.
10. Лебедев С.А. Философия науки: словарь основных терминов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический проект. 2006. 320 с.
11. Lebedev S.A. Methodology of Science and Scientific Knowledge Levels// European Journal of Philosophical Research. 2014. № (1). С. 65-72.
12. Lebedev S.A. The Positive-Dialectical Epistemological Program// European Journal of Philosophical Research. 2014. № 2(2). С. 113-132.
13. Lebedev S.A. To the Issue of New Epistemology: imitating B. Latour // Вопросы философии и психологии. 2014. №2(2). С. 48-59.

References:

1. Lebedev S.A. Metody nauchnogo poznaniya. M.: Al'fa-M; Infra-M. 2014. 272 s.
2. Lebedev S.A. Filosofiya nauchnogo poznaniya: osnovnye kontseptsii. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo universiteta. 2014. 272 s.
3. Lebedev S.A., Zemel' E.F. Problema struktury metodologii nauki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. 1984. №1. S. 3-12.
4. Lebedev S.A. Dialekticheskaya logika i ee mesto v sisteme logiko-metodologicheskikh distsiplin // Filosofskie nauki. 1983. №3. S. 35-43.
5. Lebedev S.A. Metodologiya nauki: problema induktsii, M.: Al'fa-M. 2013. 192 s.
6. Lebedev S.A. Struktura nauchnogo znaniya // Filosofskie nauki. 2005. № 10. S. 83-100.
7. Lebedev S.A. Struktura nauchnogo znaniya // Filosofskie nauki. 2005. №11. S. 124-135.
8. Lebedev S.A. Kurs lektsii po filosofii nauki. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. N.E. Baumana. 2014. 320 s.
9. Lebedev S.A. Struktura nauki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. 2010. №3. S. 26-50.
10. Lebedev S.A. Filosofiya nauki: slovar' osnovnykh terminov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Akademicheskii proekt. 2006. 320 s.
11. Lebedev S.A. Methodology of Science and Scientific Knowledge Levels// European Journal of Philosophical Research. 2014. № (1). S. 65-72.
12. Lebedev S.A. The Positive-Dialectical Epistemological Program// European Journal of Philosophical Research. 2014. № 2(2). S. 113-132.
13. Lebedev S.A. To the Issue of New Epistemology: imitating B. Latour // Voprosy filosofii i psikhologii. 2014. №2(2). S. 48-59.

УДК 1

Структура современной методологии научного познания

Сергей Александрович Лебедев

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Российская Федерация
Доктор философских наук, профессор
E-mail: saleb@rambler.ru

Аннотация. Структура современной методологии научного познания является достаточно сложной. В составе этой области философского знания можно выделить пять

основных блоков: общая методология научного познания, отраслевая методология научного познания, уровневая методология научного познания, дисциплинарная методология научного познания, культурно-историческая методология научного познания. Предмет общей методологии науки – общенаучные методы познания. Она исследует и описывает методы, которые применяются во всех областях научного знания. Предмет отраслевой методологии науки – методы, характерные для различных областей научного знания (математики, естествознания, социальных и гуманитарных наук, технических наук). Предмет уровневой методологии науки – методы, характерные для различных уровней научного познания (чувственного, эмпирического, теоретического и метатеоретического). Дисциплинарная методология науки изучает методы научного познания, характерные для отдельных наук и научных дисциплин. Культурно-историческая методология науки исследует, реконструирует и описывает методы, характерные для разных культурно-исторических типов науки (античная наука, средневековая наука, классическая наука, неклассическая наука, постнеклассическая наука).

Ключевые слова: наука; метод; научный метод; методология науки; методология научного познания; общенаучная методология; отраслевая методология науки; уровневая методология науки; дисциплинарная методология науки; культурно-историческая методология науки.